

ЧЁРНЫЙ ВТОРНИК

Свет. Ровный белый свет, заполняющий собой всё окружающее пространство – первое, что она увидела, открыв глаза. Ничего, кроме этой однотонной белизны. Она никак не отреагировала на это, не удивилась, не испугалась, а просто смотрела в ничто.

Некоторое время спустя – через несколько секунд, а, может, через несколько часов: трудно сказать, сколько именно прошло времени, если оно здесь вообще существовало – появилась первая мысль: «Где я?» Почти сразу же за ней материализовались другие: «Что было до того момента, как я очнулась? И было ли это «что-то»? И вообще, кто я?» Ответа на эти вопросы не было. Память почему-то не желала раскрывать своих секретов. Слегка удивившись, но не придав этому особого значения, она скосила глаза влево и увидела вертикальную поверхность такого же белого цвета. В центре – большое окно, за которым не видно ничего, кроме голубого неба. Значит, это стена. А то, что она видела раньше, было потолком. Значит, она в каком-то помещении. Точно, вон и лампы на потолке! Как она их раньше не заметила? Чувство удовлетворения оттого, что завеса тайны хоть немного, но приоткрылась, уже через несколько мгновений было заглушено стремлением продолжить череду открытий.

Переместив взгляд вперёд, она увидела себя, лежащую на кровати и укрытую простынёй. Рядом с кроватью стоял небольшой стол, на котором находился предмет, похожий на телевизор, только вместо телеканалов на нём отображались множество цифр и графиков. От «телевизора» вели несколько проводов, уходящих под простыню, к её телу. Также она увидела высокий металлический шест с закреплённой на его вершине бутылку с прозрачной жидкостью, от неё уходила вниз прозрачная трубка и также исчезала под простынёй. Она протянула было руку – правую, лежавшую на животе – к простыне, но та внезапно отозвалась резкой болью. Вскрикнув, она прекратила движение и некоторое время лежала неподвижно, затем осторожно шевельнула левой рукой, напрягшись и ожидая повторения вспышки боли, но ничего не произошло. Рука прекрасно слушалась её. Высвободив руку из-под простыни, она увидела тонкую иглу, воткнутую в предплечье; к игле была присоединена та самая трубка. Стараясь не делать резких движений, чтобы игла не выскользнула из вены, она взялась за край простыни, совершенно не подумав, чем это может для неё обернуться: игла могла запросто пропороть вену. Но, к счастью, в этот раз всё обошлось. Откинув простыню, увидела, что всё предплечье правой руки загипсовано. «Так, понятно... Что ничего не понятно», - растерянно подумала она, почесав затылок: вместо шерсти пальцы наткнулись на что-то другое, нечто вроде ткани или марли. «Бинты! Зачем они здесь? Меня что, ударили по голове? Или я упала? Чёрт, ничего не могу вспомнить... Но почему? Почему так? Из-за повреждения головы? Как это произошло? И насколько всё серьёзно? Так, хватит паниковать! – одёрнула она себя. – Паника до добра не доводит, так что успокойся. Оценим ситуацию. Судя по окружающей обстановке, я нахожусь в больнице, - оглядевшись по сторонам, она увидела ещё три кровати, рядом с которыми тоже были капельницы и столы с «телевизорами». – А в больнице просто так не оказываются. Со мной что-то случилось... Что-то, из-за чего я повредила руку и голову, а также потеряла память. Но что?»

Где-то за стеной послышались приближающиеся шаги. Дверь распахнулась, и в помещение зашла белка в белом халате. Мельком взглянув на неё, она подошла к

«телевизору», внимательно изучила всё, что он показывал, и, удовлетворённо кивнув, вновь посмотрела на неё, теперь уже более внимательно.

- Как вы себя чувствуете? – спросила белка.

- Да ничего, - подумав, что медсестра, возможно, знает о её судьбе больше, она принялась засыпать её вопросами. – Что со мной произошло? Как я оказалась здесь? Почему...

- Тише! – белка подняла руку. – Вам нельзя волноваться.

- Я понимаю, просто... Я ничего не помню. Ни кто я такая, ни как попала сюда...

Белка как-то странно посмотрела на неё. С сочувствием, что ли?

- Не бойтесь, это временно, - ответила она, но, судя по её голосу и странному взгляду, она была совсем не рада этому. – Отдыхайте. Скоро придёт врач, - с этими словами белка направилась к выходу.

- Эй, подождите! – крикнула она вслед медсестре, но та уже скрылась за дверью. Ругнувшись, она вновь устремила взор в потолок. «Видать, сильно я приложила головой, раз совершенно ничего не помню... Чувствую себя ребёнком, только что появившимся на свет. И почему у неё была такая странная реакция? Как будто не хотела, чтобы ко мне вернулась память... Но почему? Блин, ненавижу тайны!»

Размышлять и дальше она не смогла: чувство усталости всё сильнее давало о себе знать. Не в силах сопротивляться ему, она закрыла глаза и почти сразу же отключилась.

...Видимость была очень плохой, окружающие предметы превратились в смутные силуэты из-за едкого дыма, заполнившего помещение без окон. С каждой минутой его становилось всё больше, а сил у находящихся там – всё меньше. Кто-то по-прежнему продолжал колотить в заклинившую дверь, но большинство уже смирилось с судьбой: сидя на полу, прислонившись к стене, или даже лёжа, они молча ждали своей незавидной участи. Она окинула всех собравшихся здесь обречённым взглядом. Это место станет для них братской могилой...

Внезапно изображение потеряло чёткость, расплылось и исчезло, а на смену задымлённому помещению пришла уже знакомая больничная палата. «Что это было? Сон? Не похоже... Слишком уж яркий и реалистичный. Скорее, воспоминание о том времени, ещё до... До того, как произошло то, из-за чего я попала в больницу. Я находилась в какой-то комнате, в здании, где был пожар. Интересно, конечно, но ответы на вопросы это не даёт. Слишком мало данных... Пока что по-прежнему ничего не ясно. Придётся ждать, когда повреждённая память вновь соизволит поделиться со мной информацией. Интересно, как скоро я смогу всё вспомнить? И смогу ли? Действительно ли это временное явление?»

Она попробовала приподняться, так как лежать ей уже надоело, но тут же пожалела об этом: голова закружилась, перед глазами всё поплыло, и она плюхнулась обратно на подушку.

- Ой, ё... – пробормотала она, схватившись за голову. – Похоже, я покину эту кровать ещё очень нескоро. Вот же...

В коридоре снова слышались шаги. «Странно, - подумала она, - не успела проснуться, а об этом уже знают. И в прошлый раз так же было... Наверное, тут где-то установлена камера, чтобы врачи могли следить за состоянием пациентов. Правда, я ничего похожего на камеру не вижу, но это вовсе не значит, что её здесь нет».

В этот раз вместо белки зашёл хомяк – тоже, как и предполагается, в белом халате.

- Здравствуйте, - сказал он, подойдя к кровати, - я врач, Джеймс Мэттсон. Как ваше самочувствие?

- Нормально, если бы не слабость... И не амнезия. Мистер Мэттсон, может, хоть вы расскажете, что со мной произошло и из-за чего я оказалась на больничной койке?

Лицо врача помрачнело, он взглянул на неё так же, как и медсестра.

- Я, конечно, мог бы рассказать, но, поверьте, будет лучше, если вы сами всё вспомните, - сказал Джеймс. – Процесс восстановления памяти не займёт много времени. Такие случаи нередки в нашей практике, и память всегда возвращалась к пациентам довольно скоро. Так что вы непременно всё вспомните... Хотя я бы предпочёл, чтобы вы оставались в неведении, - добавил он и тяжело вздохнул.

- Почему? – не поняла она.

- Иногда правда оказывается слишком страшной, чтобы знать её.

«Значит, мои подозрения насчёт обстоятельств, из-за которых я попала в больницу, были не напрасны, и тот обрывок воспоминаний это подтверждает, - подумала она. – Что же такое страшное со мной произошло?»

- Ваше состояние вполне можно назвать удовлетворительным, так что завтра вас переведут из реанимации в обычную палату, - продолжил говорить Джеймс. – Отдыхайте и ни о чём не думайте. Скоро принесут ужин. Да, кстати... – протянув руку за «телевизор», он достал оттуда очки и протянул ей. – Держите, это ваше. А сейчас извините, но я должен идти, - сказав это, врач развернулся и покинул реанимационное отделение.

«Ужин? – мысленно переспросила она, нацепив очки и взглянув в окно. – Но ведь светло, как днём! Значит, сейчас лето, конец весны или начало осени: в остальные времена по вечерам не бывает так светло. Это ж с какой силой надо было удариться головой, чтобы так отшибить мозги? Не помню, кто я, не помню, в каком городе нахожусь, какое сейчас время года и какой вообще сейчас год! Помню только, что я в Штатах и что это моя родная страна. Негусто... Ладно, это ненадолго. Раз сказали, что память вернётся, значит, вернётся. И начало уже положено. Остаётся только ждать...»

Внезапно она увидела кого-то, лежащего на соседней кровати. Этим «кем-то» оказалась пожилая лиса: наверное, её доставили сюда, пока она спала.

- Здравствуйте, - поприветствовала она лису. Та никак не отреагировала, продолжая безучастно смотреть в потолок. – Эй! Вы слышите меня?

Ноль внимания. «Ладно, не буду её мучить. Возможно, она не в состоянии говорить: в реанимацию с лёгкими травмами не попадают. А, может, просто не хочет».

Минут через десять дверь в третий (на её памяти) раз открылась: зашла та самая белка, катя перед собой тележку, на которой стояли две тарелки с овощным салатом и два стакана с чаем. Отказавшись от помощи медсестры, она, не забывая о том, что ей нельзя вставать и даже садиться, осторожно поставила тарелку себе на живот, стакан поместила

на стол и принялась за еду, неуклюже орудуя левой рукой. Медсестра перешла к кровати, на которой лежала лиса.

- Время ужина, мисс Уорнер. Позвольте мне...

- Пожалуйста, оставьте меня в покое, - прошептала лиса, продолжая смотреть в потолок.

- Но...

- Мне ничего не надо. Уйдите, прошу вас, - Уорнер попыталась отвернуться к стене, но, застонав, вернулась в прежнее положение.

- Мисс Уорнер, вы что?! – всплеснула руками медсестра. – С такими травмами вам даже шевелиться нельзя, не то что поворачиваться!

Когда с ужином было покончено, белка взяла у неё тарелку и стакан, поставила на тележку и покинула помещение. Вновь наступила тишина.

- Они все погибли... – вдруг раздался шёпот. Вздвогнув, она повернула голову к Уорнер, но та уже замолчала. «Теперь понятно, почему она не хочет разговаривать. Из-за травм, но не из-за физических. Она потеряла тех, кто был ей дорог, и сама едва не погибла. Возможно, они попали в аварию. Соболезную...»

Однако вскоре у неё появилась другая, настоящая версия, а также кое-что прояснилось насчёт неё, и восстановление памяти тут было совершенно ни при чём. Через час после ужина, когда она уже собиралась отойти ко сну, в реанимационное отделение снова зашла медсестра: необходимо было принять кое-какие лекарства. Уорнер, хоть и с крайней неохотой, проглотила предназначавшиеся ей таблетки, то же самое проделала она. Медсестра вышла в коридор, прикрыв дверь. Она закрыла глаза и уже приготовилась отправиться в царство снов, как вдруг услышала за дверью голоса: один принадлежал медсестре, другой – Джеймсу.

- До сих пор не могу поверить в случившееся... Очень похоже на кошмарный сон, на бред сумасшедшего, но только не на правду. Как, как это могло произойти?

- Не знаю, Рэйчел. Я сам поначалу не верил в произошедшее, но гигантский наплыв пациентов и сводки новостей заставили меня поверить. Похоже, мир окончательно сошёл с ума, раз случилось *такое*...

Раздались приближающиеся шаги.

Сэр, - произнёс чей-то тихий голос, - у нас ещё один умер.

- Что?! Ещё один?!

- Да... Мышь, которую доставили одной из первых. Мы всё это время боролись за её жизнь, но...

Послышались всхлипывания, сначала редкие, затем всё более частые.

- Тише, Тим... Не надо... Успокойся...

- Как я могу успокоиться?! Это уже четвёртый случай! Четвёртый! И это только у нас! А сколько умерло в других больницах? А сколько осталось ТАМ?! – Тим умолк, продолжая всхлипывать.

- Кто-нибудь ещё поступал к нам? – спросил Джеймс после недолгого молчания.

- Нет. Уорнер была последней, - ответил Тим. – Похоже, что живых больше... Больше не осталось...

Снова воцарилось молчание.

- Нам никогда не оправиться от этого кошмара, - наконец сказала Рэйчел. Больше никто не произнёс ни слова.

«Однако... – подумала она, поражённая услышанным. – Похоже, произошла настоящая катастрофа, и я, судя по всему, оказалась в её эпицентре. И Уорнер тоже... Значит, ни в какую аварию она не попадала: всё оказалось гораздо страшнее. Теперь ясно, почему они не хотят, чтобы ко мне вернулась память. Ну дела... Похоже, ты ещё легко отделалась, Сабрина».

Сабрина? Откуда взялось это имя? Откуда-то из прошлой жизни, закончившейся тогда, когда она потеряла память. Её так называли? Да! Да, точно! Это её имя! Она вспомнила!

- Отлично, - сказала Сабрина, - ещё одной тайной меньше. А скоро я вспомню и всё остальное и узнаю, наконец, что произошло. Вот только хочу ли я этого?

На следующий день вскоре после завтрака двое санитаров перевезли Сабрину в обычную палату, рассчитанную на одного пациента, которая находилась в противоположном конце длинного коридора; осторожно положив её на кровать, укрыли простынёй и вышли из палаты.

Не успела ещё Сабрина освоиться на новом месте, как дверь распахнулась, и в палату ввалилась целая толпа: два скунса средних лет в очках (судя по тому, что они держались за руки, Сабрина предположила, что это муж и жена), ещё один – точнее, одна, - помоложе, необычного окраса в чёрно-белую полоску, енот, волк и белка. Выстроившись в ряд вдоль кровати, она устремили на Сабрину молчаливые взгляды. «Чего они уставились на меня?»

- не поняла Сабрина и спросила:

- Что вы так смотрите на меня?

- Не узнаёшь? – спросил енот. В его глазах, скрытых за стёклами очков, читался страх вперемешку с робкой надеждой.

- Нет. А мы что, знакомы?

Слабый огонёк надежды погас, остался только страх.

- О, Уоррен... – дрогнувшим голосом проговорил один из скунсов и закрыл лицо руками.

- Не плачь, дорогая, - попытался успокоить свою супругу Уоррен, хотя было видно, что он потрясён ничуть не меньше, - врач сказал, что это временно.

- Джеймс сказал нам, но мы не верили ему, - сдавленным голосом произнёс енот. – Но теперь видим, что он говорил правду, - сняв очки, он вытер рукавом подозрительно заблестевшие глаза. – Но это ничего, это пройдёт. Главное, что ты жива. Милая, как же мы переживали за тебя... Обзвонили все больницы... Тебя нигде не было, мы уже начали подозревать, что случилось самое страшное, но не теряли надежды и продолжали поиски. И нашли, - енот осторожно провёл рукой по голове Сабрины. – Как только нам сообщили, что ты здесь, мы тут же приехали сюда; мы уже сутки, как здесь. Нас не пустили к тебе, когда ты пришла в себя, так что пришлось ждать, пока тебя переправят из реанимации сюда, - он немного помолчал, переводя дух, а затем спросил, пристально глядя Сабрине в глаза:

- Ты что же, совсем ничего не помнишь?

- Ну, вчера, когда я только очнулась, то действительно не помнила ничего, мозг был девственно чист, как у новорожденного ребёнка. А потом постепенно стали появляться первые проблески: вспомнила, что меня зовут Сабрина, что мне 24 года, что на дворе 2001-й год... Также помню какое-то задымлённое помещение. Там полно народа, все сидят на полу или даже лежат, а один – видимо, наиболее стойкий – стучит кулаками в запертую дверь (все собравшиеся испуганно переглянулись при этих словах). Я помню, что была там, но это всего лишь крошечный фрагмент всей картины. Где находилось это помещение? Почему там произошёл пожар? Почему дверь оказалась запертой? Что я там делала и как выбралась оттуда? Всё это пока что остаётся для меня загадкой... - Сабрина окинула взглядом своих гостей. – Как и то, кто вы такие. Джеймс сказал, что я должна всё вспомнить сама, но кто знает, когда память полностью восстановится? А мне так надоело жить в неведении... Я догадываюсь, что вы мои родственники и знакомые, но мне хотелось бы узнать точную информацию.

- Ну, это не проблема! – улыбнулся енот. – Это твои родители, Эндора и Уоррен, - он указал на скунсов, которые снова держались за руки.

- Родители? – удивлённо переспросила Сабрина. – Извините, но я совершенно не помню вас... – она опустила глаза.

- Не расстраивайся, Сабрина, - ласково сказала Эндора, погладив дочь по руке, - скоро ты узнаешь всех нас.

- Это Томас и Эми, они живут вместе с тобой в одной квартире, - продолжил объяснять енот, указав на волка и белку.

- Ясно, - кивнула Сабрина.

- Это твоя начальница, Зиг Заг, - енот кивнул в сторону полосатого скунса.

«Зиг Заг? – нахмурилась Сабрина. – Какое странное имя... И что у неё с шерстью?» Но озвучивать свои мысли не стала, только спросила:

- А вы не могли бы сказать мне, где я работаю?

- Нет, извини уж, - хохотнула Зиг Заг. – Боюсь, эта новость может шокировать тебя, так что лучше уж тебе самой всё вспомнить. Ой! – вздрогнув, она испуганно оглянулась на родителей Сабрины, но всё внимание тех было сосредоточено на дочери, и они, похоже, даже не слышали этих слов.

- Ну... Ладно, - неуверенно согласилась Сабрина («Где же это я работаю, интересно знать? И почему она так испугалась?»).

- Вот мы почти со всеми и разобрались, - сказал енот. – Ну а я... – он замялся и потёр шею, отведя взгляд в сторону.

- Мой муж? – спросила Сабрина. Палата задрожала от хохота.

- Нет, - улыбнулся енот, смутившись, - всего лишь твой парень, Арси.

- Арси?

- Моё полное имя – Ричард Конрад, но ты предпочитаешь называть меня так.

Перед мысленным взором Сабрины внезапно промелькнуло какое-то придорожное кафе... И тут же исчезло. Странно... Что бы это могло значить?

- Мой парень? Интересно! И давно мы знакомы?

- Да не то чтобы очень, - уклончиво ответил Арси. – Но мы с тобой друзья не разлей вода!

- Да? Это хорошо, - Сабрина оценивающе взглянула на Арси. – Судя по тому, что на вид ты очень даже ничего, я умею выбирать парней.

- Хех, спасибо, - смущённо пробормотал Арси, покраснев, как помидор.

В этот момент в палату зашла Рэйчел.

- Время, отведённое на посещение, вышло, - строго сказала она, - так что попрошу всех покинуть палату.

Весёлая и непринуждённая атмосфера улетучилась, улыбки исчезли с лиц. Все вернулись в реальный мир.

- Мы ещё зайдём к тебе вечером, - сказала Эми. – Выздоровливай, Сабрина.

Всё случилось внезапно. Сабрина беседовала со своими новыми знакомыми (новыми для её ещё не восстановившейся памяти), пришедшими навестить её ближе к вечеру, как вдруг... В её мозг один за другим стали поступать огромные массивы информации, память стремительно оживала, срывая со своих необъятных ресурсов покров тайны. Сабрина не ожидала, что всё произойдёт так сразу, она думала, что восстановление будет проходить постепенно, но её память не желала слышать ничего подобного. Воспоминания, словно кадры киноплёнки, прокручивались перед глазами, с огромной скоростью сменяя друг друга, отдельные фрагменты становились на свои места, постепенно превращаясь в картину, на которой была изображена вся прошлая жизнь Сабрины, начиная ранним детством и заканчивая событиями последних дней и недель. Событиями, которые привели к Развязке. К Тому, что стало причиной амнезии. И, когда Сабрина увидела это, то закричала в полный голос.

- Сабрина, девочка моя! – воскликнул Уоррен, подскочив к истошно вопящей Сабрине и схватив её за руку. – Что с тобой?

- Я за врачом! – крикнул Арси и вихрем вылетел из палаты.

- Сабрина! – бледный, как мел, Уоррен стиснул ладонь дочери, глядя в её перекошенное от страха лицо. – Ты чего? Что случилось?

Перестав кричать, Сабрина часто-часто задышала, её глаза бегали из стороны в сторону, ни на ком не задерживаясь.

- А ну пропустите! С дороги! – расталкивая испуганных посетителей, к кровати пробились Джеймс и Рэйчел. Следом за ними шёл Арси, его очки сбились и висели на одной дужке, но он не обращал на это никакого внимания.

- Я вспомнила, - пробормотала Сабрина и расплакалась. – Вспомнила всё, абсолютно всё! Этого не может быть! Не может!! Пожалуйста, скажите мне, что это неправда, что я просто брежу! – теперь уже она вцепилась в руку отца и умоляюще заглянула ему в глаза. – Папа, прошу тебя! Скажи... Ай! – Сабрина дёрнулась, когда ей в плечо вонзилась игла шприца.

- Другой реакции мы и не ожидали, - тихо сказала Рэйчел, вводя успокоительное в кровь Сабрины. – Тише, не кричи... Вот так, хорошо, - убрав шприц, она прижала к месту укола пропитанный спиртом ватный диск.

Лекарство вскоре подействовало, и Сабрина пришла в себя, но продолжала плакать, не в силах остановиться. Арси взял протянутый Зиг Заг платок и, склонившись над Сабриной, принялся осторожно утирать слёзы.

- Не плачь, родная, - тихо говорил он, хотя сам едва сдерживался, чтобы не расплакаться.

Минут через пять Сабрина, наконец, успокоилась. Обведя всех взглядом, полным отчаяния, она чуть слышно спросила, ни к кому конкретно не обращаясь:

- Что же нам теперь делать?

Ответа не было. Все смотрели на Сабрину, не зная, что сказать. Да и что можно было сказать в такой ситуации?

* * *

- Что? Повтори ещё раз! – попросил Арси, не до конца осознав смысла сказанных Сабриной слов. Поняв, что сперва надо было всё подробно рассказать, а не говорить вот так вот сразу, Сабрина принялась объяснять, что к чему и с чего всё началось, а началось всё три дня назад, когда она решила позвонить Лукасу Райерсону, своему бывшему однокласснику, единственному школьному другу, с которым до сих пор поддерживала связь (после окончания школы он переехал в Нью-Йорк, где продолжил обучение). Около года назад у Лукаса произошла трагедия, связанная с его семьёй, и он попросил Сабрину пока что не звонить: ему было не до того. Сабрина выждала два месяца, потом набрала номер Лукаса... Но к телефону так никто и не подошёл. С тех пор она время от времени пыталась дозвониться, но всё было бесполезно, и лишь сейчас, спустя год после прекращения общения, когда Сабрина уже почти потеряла надежду, трубку на том конце провода наконец-то сняли, и она услышала голос Лукаса, такой же бодрый и весёлый, как и раньше. Лукас сказал, что у него всё хорошо, жизнь наладилась, и поинтересовался, как идут дела у Сабрины и что нового в личной жизни и на работе. Они всегда были откровенны друг с другом, но, когда речь зашла о работе... Сабрина растерялась, не зная, что сказать. Лукас ведь не знал, что почти сразу после того, как они перестали общаться, её уволили, и пришлось искать другую работу. Работа нашлась, но... «Лукас, я работаю на порностудии!» - да его удар хватит от таких слов! Пусть даже работа была связана исключительно с графикой, но всё равно... Что-нибудь придумать? Но Сабрина всегда говорила Лукасу правду, и он отвечал ей взаимностью. Она знала, сколь неловкое чувство возникает, когда кого-то обманываешь, и не хотела испытывать его.

Выбор был нелёгким. После долгих раздумий, когда Лукас уже собрался повесить трубку, так как подумал, что возникли какие-то проблемы со связью, Сабрина всё же решилась: сообщив о том, что у её подруги родился сын, а у неё появился парень, она, отчаянно краснея, сказала, где работает. И не только это. Её словно прорвало, она говорила и говорила, не в силах остановиться: о подколах (а поначалу и домогательствах) начальницы, о том, что всё это жутко бесит и нервирует её, о том, как ей это надоело... Эти мысли, подкрепляемые горящими ярким пламенем эмоциями, появились словно из ниоткуда – странно, ведь всего несколько секунд назад Сабрина была само спокойствие –

и тут же вырвались наружу, что тоже было весьма удивительно, так как Сабрина обычно умела сдерживать себя. Ничто не могло остановить этот стремительный поток чувств и эмоций...

За всё время этого крайне эмоционального монолога Лукас ни разу не перебил Сабрину, внимательно слушая её и давая возможность выговориться, а потом... Потом он сообщил кое-что интересное и неожиданное. Он сказал, что сейчас работает в страховой компании «МэтЛайф», а именно в том офисе, который был расположен в первом корпусе Всемирного торгового центра. Их графический редактор на днях уволился по собственному желанию, и сейчас фирме требовался кто-то, кто сможет заменить его. Лукас сказал Сабрине, что, раз ей не нравится её работа, то она может сменить её, став новым графическим редактором «МэтЛайф».

Сабрина, уже успевшая прийти в себя, рассмеялась в ответ, решив, что это такая шутка, а, после того, как Лукас сказал, что всё без шуток и предложение серьёзное, её ещё больше разобрал смех. Что он предлагает? Бросить всё и уехать в Нью-Йорк, сломав уже устроившуюся жизнь? Что за бред? Зачем ей это? То, что она наговорила, было всего лишь минутным всплеском эмоций и на самом деле имело мало общего с реальностью. Да, Зиг Заг часто действовала ей на нервы, но она уже привыкла к её выходкам и почти не обращала на них внимания (к тому же, сейчас их взаимоотношения были далеко не такими напряжёнными, как вначале, и можно было с уверенностью утверждать, что со временем они станут хорошими подругами). Так что у неё всё было хорошо, и ничего менять не требовалось. Поначалу Сабрина даже удивлялась, что это на неё нашло и зачем она наговорила Лукасу столько всего.

Тем вечером она никак не могла заснуть: шёл уже первый час ночи, а сон всё не желал приходить к Сабрине. Зная, что ничего не происходит просто так, она принялась искать причину бессонницы, прокручивая в голове возможные варианты. Выпила слишком много кофе на ночь? Пересмотрела телевизор? Увлеклась сражением с исчадиями ада в Quake? Нет, всё не то... Тогда что же?

У Сабрины ушло немало времени на то, чтобы понять, почему же ей сегодня не спится. В конце концов оказалось, что всему виной разговор с Лукасом, и, когда Сабрина осознала это, в её голову хлынул поток воспоминаний о прошедшем диалоге. Слова Лукаса повторялись снова и снова, отзываясь эхом в голове и не давая сосредоточиться ни на чём другом. *«Если хочешь, можешь занять эту должность...»* «Почему это так тревожит меня? – не поняла Сабрина. – Я ведь уже дала себе понять, что ничего не хочу менять в своей жизни! Или... Или хочу?»

Сабрина давно привыкла к своей работе, привыкла к тому, с чем ей ежедневно приходилось сталкиваться, и воспринимала это как должное, но в глубине души продолжала оставаться прежней, такой, какой была до прихода в студию Double Z. Она никогда не интересовалась эротикой и всем, что связано с ней, и поэтому осталась работать на студии Зиг Заг только потому, что у неё не было выбора: уж очень хорошо там платили, а ей как раз были нужны деньги, вот и приходилось терпеть и работать через силу, преодолевая отвращение. Правда, потом Сабрина стала постепенно привыкать к такой обстановке и уже не так сильно реагировала на неё, но первоначальные установки

никуда не делись. Желание сменить работу на другую, более подходящую, никогда не покидало её, оно просто отошло на второй план, укрывшись в глубинах подсознания, ожидая удобного момента, чтобы всплыть на поверхность. Таким моментом стал телефонный разговор с Лукасом: в Сабрине проснулись истинные мысли и чувства, которые она с большим трудом усыпила вскоре после прихода на студию и которые сегодня пробудились ото сна, продолжавшегося почти год.

Вздыхнув, Сабрина повернулась на спину, свесив пушистый хвост с кровати, чтобы он не мешал ей, и, закинув руки за голову, устремила взгляд в потолок. Пора было посмотреть правде в глаза: ей не нравилась её работа. Не нравилось просматривать развратные фотографии, отбирая те, которые пойдут на обложки дисков и кассет, не нравилось встречаться в коридорах студии с актёрами, не торопящимися одеваться после окончания съёмок, не нравилось поведение её начальницы... Одним словом, ей не нравилось ничего. Ну, может быть, ничего, кроме зарплаты. Но ведь не зарплатой единой! Ей хотелось нормальной работы, при мысли о которой лицо не заливала бы краска, хотелось нормальной жизни... Лукас мог дать Сабрине всё это. Надо только сказать «да», и перед ней распахнутся новые горизонты, начнётся совершенно другая жизнь, где нет места ненавистному откровенному контенту.

Казалось бы, зачем уезжать так далеко из-за работы? Почему бы не найти её здесь, в Колумбусе? Там ведь полно фирм, агентств и компаний, которым нужен специалист в работе с компьютерной графикой! Так-то оно так, но существовала серьёзная проблема, препятствующая реализации этих планов. Ещё одна причина, по которой Сабрина осталась на студии Double Z. Дело в том, что она была ярой поклонницей операционной системы Amiga и не воспринимала никакие остальные. Это сыграло с ней злую шутку. Во второй половине 90-х ОС Windows стала стремительно развиваться и захватывать мировой рынок операционных систем, этот процесс был подобен снежному кому, скатывающемуся с вершины горы, и вскоре детище Билла Гейтса фактически превратилось в монополию. Windows стали устанавливать повсеместно, заменяя ею другие системы, в том числе, и Amig'u, и это стало тяжёлым ударом для Сабрины. Ну не могла, не могла она работать с другими операционками! И ей было до слёз обидно, что этого никто не понимал: ни друзья, до которых никак не доходило, что тут может быть проблемного, ни работодатели, которые смотрели на неё, как на сумасшедшую, когда она робко спрашивала, можно ли ей работать с другой ОС. Сабрина помнила, как просматривала объявления в газетах в разделе «Компьютерная графика», и в каждом из них видела ненавистное предложение: «*Знание ОС Windows*». «*Знание ОС Windows*». Windows, Windows, везде этот проклятый Windows!!!

Уже совсем отчаявшись и собравшись начать искать работу не по специальности, Сабрина неожиданно наткнулась на контору, владельцам которой было всё равно, с помощью какой операционной системы будет выполняться работа. Это стало настоящим чудом, и Сабрина была безумно счастлива... До тех пор, пока её не уволили. В поисках новой работы Сабрина наткнулась ещё на одно заведение... Double Z. Зиг Заг тоже был по барабану вид операционной системы, она вообще в них не разбиралась, и поэтому Сабрина осталась работать на студии.

Время от времени она ради интереса читала рубрику «Поиск работы» и всё больше убеждалась в том, что студия Зиг Заг – единственное место в Колумбусе, подходящее для неё. И поэтому сейчас, размышляя над предложением Лукаса, понимала, что пытаться найти приемлемую альтернативу её нынешней работе в Колумбусе бессмысленно. Да и в других городах тоже... А Лукас на её вопрос ответил, что шефу «МэтЛайф» (с которым он уже обсудил возможное назначение Сабрины новым графическим редактором) неважен вид ОС, важны лишь профессиональные качества новой сотрудницы. Так что он оставался единственным вариантом.

Сабрине предстояло сделать выбор: остаться в Колумбусе и продолжать работать через силу или переехать в Нью-Йорк, в чужой город, где нет ни друзей, ни знакомых, за исключением Лукаса, но зато там ей гарантирована нормальная работа. Её сомнения были недолгими. «Новая, абсолютно новая жизнь... Смогу ли я? Это ведь совсем не так просто, как кажется! Придётся начинать всё сначала, с чистого листа, осваиваться на новом, совершенно неизвестном месте, преодолевая множество различных трудностей... Но, с другой стороны, кто сказал, что будет легко? Хорошая жизнь просто так не даётся, её надо достичь! Если отступлю, испугаюсь - всё, прощай, Нью-Йорк, прощай, «МэтЛайф»! И сиди тогда до конца жизни в Double Z, любуйся на развратные фотографии, - при мысли об этом Сабрина содрогнулась, как от налетевшего сквозняка. – Ну уж нет! Да что я, как маленькая, в самом деле? После окончания школы переехала сюда из Дейтона и смогла освоиться здесь, а теперь, когда у меня гораздо больше опыта, чем раньше, боюсь сделать это снова? Будь смелее! – приказала она себе. – Если ты захочешь, то сможешь выполнить любую поставленную задачу! И Нью-Йорк станет тебе таким же родным, каким сейчас является Колумбус».

Но выбирать приходилось не только между одной работой и другой. Переезд в Нью-Йорк означал разрыв всех связей с прошлым миром, со всеми, кто её окружает. Томас, Эми... За столько лет совместной жизни она настолько привыкла к этой парочке, что уже не представляла жизни без неё. Расстаться с ними, со своими лучшими друзьями? Значит, больше никаких разговоров ни о чём по утрам за стаканом кофе, никаких обсуждений различных сплетен вечером, незадолго до отхода ко сну?

Зиг Заг... Помешанная на сексе, жутко приставучая, вечно лезущая в её личную жизнь... Но, несмотря на всё это, было в ней что-то такое... Поначалу Сабрина приходила в ужас при мысли о том, что ей в очередной раз предстоит встретиться с этим полосатым монстром, но потом стала понимать, что на самом деле Зиг Заг не такая уж и плохая, просто у неё... Особенные взгляды на мир. И, если поначалу Сабрина мечтала оказаться как можно дальше от своей начальницы, то теперь ей даже нравилось перекинуться с ней парой слов во время обеденного перерыва. И без этих бесед в душе становилось непривычно пусто...

Арсии... Енот, давно ставший для Сабрины больше, чем просто другом, и занимавший в её душе гораздо больше места, чем остальные. Разлуку с ним она бы точно не пережила. Правда, расстояние не являлось помехой для разговоров в чате, но продолжение встреч в реальной жизни в случае переезда оказалось бы под большим вопросом... До Нью-Йорка гораздо больше миль, чем до Колумбуса, добираться на машине долго и дорого. Остаются

только поезда и самолёты, но они тоже стоят немалых денег, так что о частых встречах не может быть и речи.

Что выбрать? Нормальную работу или старых друзей? Три дня Сабрина провела в раздумьях, пытаясь решить, в какую сторону идти. От предстоящего решения зависела её дальнейшая жизнь, и Сабрина не спешила с ответом, тщательно всё продумывая и взвешивая все «за» и «против». И постепенно чаша весов стала склоняться в сторону Нью-Йорка... «Здесь у меня и друзья, и вообще всё, но, тем не менее... У меня впереди лучшие годы жизни, и я хочу прожить их так, как мне нравится. А, поскольку треть своего времени я посвящаю работе, то хочу, чтобы она была нормальной, чтобы я могла с удовольствием проводить там время. Почему я не могу так сделать? Это моя жизнь, и мне решать, как ей распорядиться! Да, в случае переезда мне придётся расстаться со всеми, кого я знаю, но что в этом такого трагичного? Наоборот, это естественно! Став взрослыми, дети уходят от родителей и начинают самостоятельную жизнь; они могут завести друзей, но потом, если потребуется переехать в другое место, расстанутся, продолжая при этом оставаться друзьями. Так что ничего плохого в этом я не вижу. Правда, мне будет не хватать Томаса, Эми и Зиг Заг, но это ведь не значит, что мы больше никогда не увидимся! Можно ездить друг к другу в гости на праздники и дни рождения, а в обычные дни мы можем и по телефону поболтать. Но Арси... ЕГО я не смогу променять ни на что. И что же мне делать? Ладно, что-нибудь придумаю. Надеюсь...»

В тот же вечер, договорившись о встрече с Арси в том самом кафе, где прошла их первая встреча, Сабрина отправилась в путь. Ей предстоял долгий и серьёзный разговор.

... - Это так неожиданно, - тихо сказал Арси после того, как Сабрина закончила объяснять. – Я думал, что ты нашла своё место в жизни, думал, что уже ничего не изменится... И вдруг ты говоришь, что собираешься всё бросить, переехать в другой город и начать новую жизнь. Ты уверена, что хочешь этого? Это ведь дело нелёгкое... И потом, наличие работы ещё не гарантирует успешной жизни на новом месте; нет никаких гарантий, что тебе удастся осуществить свои замыслы. Я не пугаю тебя, а просто говорю, что может произойти. Это большой риск...

- В жизни без риска никуда. И потом, что мне ещё остаётся? – развела руками Сабрина. - Какая у меня альтернатива? Альтернативы нет. Или Колумбус, или Нью-Йорк.

- Даже не знаю... Слушай, - нахмурился Арси, - а зачем уезжать в Нью-Йорк? Разве нельзя найти другую работу в Колумбусе?

- В том-то и дело, что нельзя! Везде, абсолютно везде на компьютерах стоит проклятая винда – без обид, Арси, - а я не могу работать с ней. Ну не получается у меня, и всё тут! Мне подходит только Amiga. И единственным местом, где я могу работать с ней, является студия Зиг Заг. Больше таких исключений я не встречала до тех пор, пока не разговорилась с Лукасом: он сказал, что его шеф может сделать исключение и поставить специально для меня компьютер с Amig'ой. Так что это мой единственный шанс...

- Ой, не знаю, Сабрина, не знаю... – с сомнением протянул Арси, покачивая головой. – Подожди... Если ты уедешь... А как же я?

- Вот мы и подошли к самому главному, - допив кофе, Сабрина поставила пустой стакан на стол и, утерев губы тыльной стороной ладони, снова устремила взгляд на растерянного енота. – Переезд означает разрыв связей со всеми, кто меня окружает. Мне жалко расставаться с Томасом, Эми и даже Зиг Заг, но, думаю, я смогу это пережить. А вот разлуку с тобой... Ты давно стал для меня больше, чем просто другом, и я не представляю жизни без тебя. Переселение в Нью-Йорк – это прямая угроза нашим встречам. Я не говорю, что их совсем не будет, но они будут происходить гораздо реже. А общения только по Сети мне не хватает... Но в то же время оставаться здесь мне тоже не хочется. И как быть? – вздохнув, Сабрина расстроено взглянула на Арси. – Что мне делать? Я хочу начать новую жизнь, но не могу бросить тебя!

Наступило молчание. Кроме Сабрины и Арси, в придорожном кафе почти никого не было, и тишину нарушали лишь машины, одна за другой проносящиеся по шоссе. Подперев ладонью голову, Арси задумчиво смотрел на стрелки настенных часов, медленно ползущие по циферблату.

- Есть одна идея, - наконец сказал он. Несмело улыбнувшись, достал из кармана рубашки мобильный телефон и направился к выходу.

- Эй, ты куда? – окликнула Сабрина Арси, но ответа не получила. Енот вышел из кафе и несколько минут с кем-то разговаривал, стоя возле раздвижных дверей. Вернулся он, сияя от счастья.

- Кому ты звонил? - поинтересовалась Сабрина.

- Своему боссу. Спросил, могу ли я уволиться по собственному желанию.

- Что?!

- Не перебивай, сейчас всё поймёшь. Он, не особенно удивившись этому вопросу, ответил, что могу, но не раньше, чем через месяц. Сделать это сейчас не получится: обстоятельства не позволяют, как он выразился.

- Но зачем тебе увольняться?

Арси хитро улыбнулся.

- Знаешь, в чём преимущество работы в службе техподдержки? В том, что её можно найти где угодно; такие, как я, требуются в любом городе. Вот я и подумал... Спрингфилд, Нью-Йорк... Какая разница?

- Подожди-подожди! – подняла руки Сабрина. – Ты хочешь сказать...

- Я хочу сказать, что твоя проблема решена: ты можешь спокойно переезжать в Нью-Йорк, а через месяц к тебе присоединюсь я. Раз ты решила кардинально изменить свою жизнь, то почему бы и мне не поступить так же? Нет, не перебивай! – поднял руку Арси, когда Сабрина попыталась заговорить. – Я догадываюсь, что ты хочешь сказать: что это не самая лучшая идея, что мне не стоит идти на такой шаг и т. д. Но, во-первых, раз ты согласна на такой риск, то почему бы и мне тоже не рискнуть? Переезд не представит для меня больших трудностей, я не боюсь перемен и следую им, если сочту необходимым. Тем более что дома меня ничто не держит. А, во-вторых... Я ведь тоже не могу без тебя, - Арси взял Сабрину за руку. – Ты для меня смысл жизни, я живу только ради тебя, и, если ты уедешь, а я останусь... Это станет для меня настоящим кошмаром. Моя жизнь превратится в монотонную смену чёрно-белых дней, безрадостных моментов, повторяющихся снова и

снова... Я не смогу думать ни о чём, кроме тебя... И, в конце концов, сойду с ума, тоскуя по тебе. Я не хочу такого будущего, а поэтому еду с тобой.

- Ты... Ты действительно готов пойти на это ради меня? – недоверчиво спросила Сабрина.

- Конечно! За тобой я готов отправиться хоть на край света! А поскольку... Эй, осторожно! – крикнул Арси: Сабрина налетела на него и обняла с такой силой, что у бедного енота затрещали рёбра.

- Арси, спасибо тебе!! Не ожидала... – пробормотала поражённая Сабрина, наконец выпустив Арси из крепчайших объятий. – Жить вместе с тобой в Нью-Йорке, возможно, даже в одной квартире... Господи, какое счастье... Я об этом даже мечтать не могла! Неужели это происходит на самом деле?

- Ещё нет. Но, раз ты решила, то это непременно произойдёт, и очень скоро. Кстати, когда ты собираешься уезжать?

- Пока что не знаю. Мне ещё надо поговорить с Эми, Томасом и Зиг Заг; родителям, думаю, тоже надо сообщить. А потом останется только позвонить Лукасу и всё решить.

В этот же вечер Сабрина продолжила оповещение своего окружения: очередь подобралась к Эми и Томасу. На то, чтобы всё рассказать, у Сабрины ушло около двадцати минут; наконец, покончив с объяснениями, она поудобнее устроилась в кресле, ожидая ответной реакции. Последняя последовала не сразу. Некоторое время Эми и Томас сидели молча, глядя то на Сабрину, то друг на друга. Наконец Эми сказала:

- Я знала, что это когда-нибудь произойдёт.

- Знала? – удивилась Сабрина.

- Да. Мы с тобой давно знакомы, я хорошо знаю тебя, и, когда ты устроилась на работу в студию Double Z, поняла, что рано или поздно ты не выдержишь и уйдёшь оттуда. Не твоё это. Правда, я не думала, что тебе придётся переехать, да ещё и так далеко...

- Я сама не ожидала и поначалу даже немного боялась такой перспективы. Но потом, рассуждая более здраво, поняла, что в этом нет ничего страшного. Что такого в том, что я буду жить в другом городе? Многие так делают, переезжая на новое место жительства ради работы или ещё чего-нибудь, это помогает им сделать свою жизнь лучше. Я убедилась в этом на собственном опыте, когда переехала сюда из Дейтона: это событие значительно изменило мою жизнь в лучшую сторону. Я уверена, что будущий переезд в Нью-Йорк так же положительно скажется на моей жизни. Правда, мне придётся покинуть вас... Приятного здесь мало, и мне очень не хочется расставаться с вами, но всё же я считаю, что это не повод, чтобы расстраиваться. Надеюсь, вы не обидитесь на меня за мою идею с переездом?

- Обижаться на тебя? За что? – вскинула брови Эми. - Мы просто не ожидали, что смена работы будет связана с переездом, но, раз это необходимо – пожалуйста, кто против? Каждый обустроивает свою жизнь так, как считает нужным, это его личное право. Конечно, мы будем скучать по тебе, но... Мы ведь ещё увидимся, правда?

- Конечно, правда! Что ж, я очень рада тому, что вы поняли меня, - облегчённо вздохнула Сабрина, не ожидавшая, что всё получится так легко. – Минутку... – она задумчиво

сдвинула брови, посмотрев на Томаса. – Совсем не подумала об арендной плате. Ведь за квартиру плачу я, и, когда я уеду, то...

- Не стоит переживать по этому поводу, – успокоил её Томас. – Я уверен, что смогу найти работу. Честно говоря, мне уже порядком надоело всё время сидеть дома... Завтра же начну искать подходящие предложения.

- Хорошо, значит, с этим тоже разобрались, - кивнула Сабрина всё с тем же задумчивым выражением лица. - Осталось решить ещё две проблемы. Первая – моя машина. Она мне теперь не нужна, но продавать я её не хочу. Как вы смотрите на то, если я отдам её вам? Вам бы она явно не помешала. Права у вас есть, так что каждый из вас сможет ездить хоть на работу, хоть в магазин.

- Может, стоит повременить с этим? – неуверенно спросила Эми. – Кто знает, вдруг случится такое, из-за чего тебе придётся вернуться? А ты уже всё на нас перепишешь...

- Что может случиться? Раз Лукас предложил мне занять должность графического редактора, то, значит, он уже обсудил этот вопрос со своим начальником, и меня стопроцентно примут на работу. Не представляю, что такого может произойти, из-за чего мне придётся вернуться. Хотя как знаете, дело ваше. Я просто предложила.

- А что за вторая проблема? – поинтересовался Томас.

- Моя коллекция трансформеров. Я, к сожалению, не смогу перевезти в Нью-Йорк всех их сразу, так что я была бы вам очень благодарна, если бы вы переправили их мне по частям; адрес укажу сразу после того, как сниму квартиру.

- Конечно, о чём речь? – махнул рукой Томас. – Мы же знаем, как они тебе дороги.

- Спасибо! Так, надо подумать, какие из трансформеров я смогу взять с собой...

В это время из соседней комнаты слышался плач Тимми. Поднявшись с дивана, Эми поспешила на зов сына; Томас, посидев ещё немного, тоже ушёл. «Не возражали против моего решения, не уговаривали меня остаться... – подумала Сабрина, оставшись одна. – Неужели действительно понимали, что я когда-нибудь так поступлю? Понимали то, чего не понимала я... Наверное, поэтому они так легко согласились. И всё же они расстроены... Хоть и старались не подавать вида, но всё равно это заметно. И мне тоже немного грустно... Нет, всё-таки тяжело это – расставаться...» «Успокойся! – приказал Сабрине её внутренний голос. – Так всегда бывает; потерпи, и всё пройдёт. Ты же хочешь изменить свою жизнь к лучшему?» «Хочу», - твёрдо сказала Сабрина, поднялась с кресла и направилась в свою комнату.

...Следующий день стал далеко не самым удачным в плане работы: Сабрина никак не могла сосредоточиться на своих обязанностях. Вместо того чтобы решать, какие кадры отобрать для презентации нового фильма студии, она пыталась придумать, как лучше сообщить Зиг Заг о своём решении. Как назло, мысли путались, смешивались друг с другом, и отыскать среди этой мешанины что-нибудь подходящее не удавалось. Сабрина настолько глубоко ушла в себя, в свои размышления, что совершенно перестала обращать внимание на окружающую обстановку.

- Доброе утро!

Взвизгнув, Сабрина подпрыгнула на стуле, резко обернувшись.

- З-Зиг?! – заикаясь, пробормотала она, держась за грозящее вырваться из груди сердце.

– Ты чего так пугаешь меня? Так ведь и инфаркт можно заработать!

- Да нет, дорогая моя, это ты меня пугаешь! – возразила Зиг Заг, с удивлением глядя на Сабрину, скрестив руки на груди. – Я тут уже минут пять стою, наблюдаю за тобой, а ты сидишь, не двигаясь, словно статуя, и взгляд у тебя какой-то... Пустой.

- Я... Задумалась.

- Ага, задумалась она. Давай, рассказывай, что с тобой творится, – потребовала Зиг Заг, заняв стул рядом с Сабриной.

- Со мной? Да ничего...

- Ой, вот только не начинай! Кого ты пытаешься обмануть? Ну так что?

- Понимаешь, дело в том, что... – Сабрина смущённо кашлянула. – Что я не знаю, как это сделать. Как сказать тебе об этом. Тебе точно не понравится...

- Чего? – вскинула брови Зиг Заг. – Ты залетела, что ли?

- Нет, что ты! – замахала руками Сабрина.

- Тогда в чём дело? Ну же, Брин, не томи! Я же волнуюсь! – в голосе Зиг Заг действительно слышалась скорее тревога, чем любопытство. – Что случилось?

Глубоко вздохнув, Сабрина сжала кулаки и, на секунду прикрыв глаза и мысленно скомандовав: «Пора!», проговорила:

- Зиг, я собираюсь уйти из студии.

Наступила такая оглушительная тишина, что было слышно, как тикают часы в коридоре.

- Что? – наконец выдавила из себя Зиг Заг, глядя на Сабрину выпученными от удивления глазами.

«Опять та же ошибка, - сердито подумала Сабрина. – Надо было издалека начать».

- Ты помнишь, что было, когда я только пришла сюда? Как я себя вела, как реагировала на происходящее?

- Такое разве забудешь? – усмехнулась Зиг Заг. – Ты была такой смешной... Интеллигентная скромняга, заливающаяся краской, как только переступит порог студии, и визжащая во весь голос от одного моего прикосновения к тебе: это было что-то! До сих пор смех разбирает, когда вспоминаю твою реакцию... Извини, - поспешно добавила она, увидев выражение лица Сабрины.

- Так вот, с тех пор я несколько не изменилась. Я думала, что смогла привыкнуть к столь необычной обстановке, но оказалось, что это совсем не так. Я обманывала себя весь год, даже не подозревая об этом.

- Что-то я не совсем понимаю тебя. Ты на что намекаешь?

- На то, что мне не нравится моя работа. Извини, но это так. Всё это время мне казалось, что я вполне освоилась на студии и привыкла к здешней атмосфере, но мои мысли и установки оказались ложными. Нейтральное отношение к происходящему и всё остальное – это была лишь иллюзия. И поняла я это только сейчас.

- Целый год не понимала и вдруг раз – и поняла? – подозрительно сощурилась Зиг Заг.

- Мне позвонил мой друг – бывший одноклассник - и предложил работу в своей компании. А после этого разговора, когда я пребывала в раздумьях насчёт своей жизни... Тогда-то до меня всё и дошло.

- Какой такой друг? – в глазах Зиг Заг загорелись искорки любопытства. – Ты мне о нём ничего не рассказывала!

- Я не горю желанием посвящать тебя во все подробности моей личной жизни, - холодно ответила Сабрина. – Так вот, он предложил мне работать графическим редактором в его фирме...

- У него есть своя фирма?

- Нет, он не начальник. Я долго думала над его предложением... И, в конце концов, приняла решение.

- Перебраться к нему? – с обидой произнесла Зиг Заг.

- Пожалуйста, не обижайся! Пойми, я просто хочу нормальной жизни! Ты нашла своё призвание, ты счастлива, потому что достигла того, к чему стремилась, и я тоже хочу счастья! Хочу работать с нормальной графикой, а не с 18+ контентом, хочу, чтобы моё окружение состояло из простых работников, а не из порноактёров! Мне надоело видеть каждый день эту гадость, - Сабрина кивнула в сторону монитора, на котором красовалась сцена сексуального характера, запечатлённая во всех подробностях. – Лукасу по силам избавить меня от этого кошмара, поэтому я и приняла такое решение.

Некоторое время Зиг Заг сидела молча, обдумывая сказанные Сабриной слова.

- Ладно, - наконец сказала она, вздохнув. – Насильно мы здесь никого не держим, любой из нас может уйти, когда захочет. Я понимаю тебя и твои желания, понимаю, что ты хочешь лучшего и, разумеется, не стану обижаться. Просто... Я сильно привязалась к тебе за этот год. Ты особенная, не такая, как я и все, кто меня здесь окружает, и поэтому ты для меня значишь больше, чем другие, и дружбу с тобой я ценю больше, чем с остальными. Не знаю, как тебе, а мне тебя будет сильно не хватать...

- И мне тебя тоже. Нет, правда! – сказала Сабрина, перехватив скептически-насмешливый взгляд Зиг Заг. – Несмотря на все твои подколы и шуточки в мой адрес, несмотря на то, что ты часто пристаёшь ко мне с расспросами о моей личной жизни, в целом ты очень даже ничего!

- Спасибо, - слабо улыбнулась Зиг Заг. – Ты хоть иногда заглядывай сюда... По старой памяти.

- Эм-м-м... – замялась Сабрина, отведя взгляд в сторону. – Боюсь, не получится. Понимаешь... Дело в том, что Лукас... Он живёт и работает не здесь, а в Нью-Йорке. Так что я собираюсь переехать туда.

- Что?! Какой ещё Нью-Йорк?! - Зиг Заг подпрыгнула на стуле.

- Я переезжаю, - повторила Сабрина, глядя в широко раскрытые от удивления глаза своей начальницы. – Мне нелегко далось это решение, но я посчитала, что так будет лучше. Не надо пытаться меня отговорить, я уже всё решила и ничего отменять не собираюсь. Тем более что Арси согласился бросить работу и отправиться вслед за мной.

- Да ладно? – недоверчиво выкрикнула Зиг Заг, вскинув брови ещё выше, хотя, казалось, куда ещё выше-то? – Решил всё бросить и уехать в другой город ради тебя?

- Ага, - кивнула Сабрина, улыбнувшись.

- Тогда он действительно любит тебя... – Зиг Заг вновь замолчала, погрузившись в свои мысли, и вернулась к действительности лишь через несколько минут. - Значит, ты уезжаешь... И когда?

- Пока ещё не знаю. Сегодня вечером позвоню Лукасу и обо всём договорюсь.

Зиг Заг как-то странно посмотрела на Сабрину. Неожиданно она рванулась вперёд и, обняв Сабрину, прижала её к себе.

- Брин, не могу поверить, что ты уезжаешь! Как же мы будем без тебя?

- Ну опять ты за своё! Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не лезла ко мне? – вспылила Сабрина, вырываясь из объятий Зиг Заг. – Хочешь опять по морде получить? Отпусти меня!

- Извини, - пробормотала Зиг Заг, вернувшись на место. – Я просто...

- Я понимаю, что ты хочешь сказать, - стараясь вновь говорить обычным тоном, произнесла Сабрина, поправляя футболку. – Мне самой становится как-то не по себе, когда понимаю, что мы вскоре расстанемся. Хоть и не навсегда, но...

- Это твоё окончательное решение? – спросила Зиг Заг после очередной паузы.

- Да.

- Что ж... Тогда мне остаётся только пожелать тебе удачи. Надеюсь, тебе понравится на новом месте.

- Спасибо, - поднявшись, Сабрина вышла из-за стола. – Так, если ты не против, я отлучусь на пять минут и сбегаю в столовую чего-нибудь перекусить.

Когда Сабрина ушла, Зиг Заг тяжело вздохнула и положила голову на стол. Известие о том, что её любимая сотрудница собирается уезжать, выбило её из колеи и лишило сил; она смотрела в монитор невидящим взором и еле сдерживалась, чтобы не расплакаться.

Открылась дверь.

- Эй, босс, ты что тут делаешь? – спросила Шейла, успевшая избавиться от одежды. – Почему ты не на площадке? Все уже собрались, ждём только тебя.

- Съёмка переносится на завтра, - чуть ли не механическим тоном произнесла Зиг Заг, поднимаясь со стула.

- Что? Но...

- Я сказала, на завтра. Сегодня я не в форме, - таким же тоном ответила Зиг Заг и вышла из офиса Сабрины.

Через несколько минут полосатый «Вайпер», рыча мощным мотором, вырулил со стоянки и растворился в потоке машин, медленно ползущих по улице.

...Окно было приоткрыто, впуская в комнату тёплый воздух сентябрьской ночи, а вместе с ним – чуть слышный шелест листвы, продолжавшей радовать глаз по-летнему яркой зеленью. Оранжевый свет уличного фонаря отважно боролся с липким, почти осязаемым мраком, заставляя его отступить и забиться в дальние углы комнаты.

Сабрина лежала на кровати, слушая тишину и мечтательно улыбаясь. Уже через четыре часа она будет сидеть в самолёте, который доставит её прямым в Нью-Йорк, город, который никогда не спит. Неделю назад она позвонила Лукасу и сообщила, что готова принять его предложение, а он в ответ назначил дату и место встречи, на которой,

помимо них двоих, должен был присутствовать директор компании «МэтЛайф», Роб Сайбериум¹: 11 сентября в 8:30 в ресторане «Окна в мир», расположенном на 106-107 этажах первого корпуса Всемирного торгового центра (сегодня было 7 сентября). Сабрина планировала снять номер в недорогом отеле на время, в течение которого будет искать подходящую квартиру для себя и Арси (они всё-таки решили жить вместе). «Хорошо погуляли вчера», - подумала она, вспомнив грандиозную вечеринку, устроенную Зиг Заг по случаю начала новой жизни Сабрины: помимо всего актёрского состава Double Z, там присутствовали Арси, Эми и Томас. Обычно подобные мероприятия плавно перетекали в развратные оргии, но в этот раз Зиг Заг лично проследила за тем, чтобы всё прошло в рамках приличия и чтобы никто из её подопечных не вздумал вытворить что-нибудь этакое.

Зевнув, Сабрина потянулась и, откинув одеяло, вылезла из постели. Прищурившись, посмотрела на часы: без пятнадцати два.

Скрипнула дверь, и на пороге появилась Эми в халате.

- Уже проснулась? – спросила она. – А я будить тебя иду...

- Да я, если честно, и не засыпала, - призналась Сабрина. – Как-то не спалось мне сегодня... «Ну ещё бы... Какой сон, когда все мысли только об одном – о прекрасном будущем?»

Дождавшись, пока Эми выйдет из комнаты, Сабрина сменила пижаму на меховые штаны и футболку, закинула на плечо дорожную сумку и шагнула к двери; уже на пороге оглянулась и бросила прощальный взгляд на ставшую такой родной за столько лет комнату. Старый, как мир, но, тем не менее, исправно работающий до сих пор компьютер Amiga 1200, с которого она впервые вышла на просторы интернета, где познакомилась с Арси... Стеллаж, все полки которого были заставлены трансформерами, игрушечными роботами, давно занявшими почётное место в душе Сабрины... С собой она взяла лишь пять самых негабаритных игрушек. С остальными она скоро увидится, а вот с компьютером придётся расстаться навсегда... Но Сабрину это не сильно расстраивало, так как она уже давно подумывала о том, чтобы найти ему достойную замену. Amiga 4000T, её заветная мечта... Их было произведено всего несколько сотен, но она всё же надеялась на то, что ей удастся где-нибудь отыскать эту уникальную вещь. Но это всё потом, а пока... Сабрина переступила порог и закрыла за собой дверь.

В кухне горел свет, Эми и Томас сидели за столом. Сабрина присоединилась к ним.

- Это тебе, - сказала Эми, подвинув к ней завернутые в пакет бутерброды с сыром и ветчиной и пол-литровый пакет с апельсиновым соком. – Перекусишь в ожидании рейса.

- Так в аэропорту же кафе есть...

- Угу, знаем мы эти кафе, - закатил глаза Томас. – Дохлый бутербродик стоит почти столько же, сколько билет в бизнес-классе. – Так что бери и можешь не думать о кусачих ценах.

«Какие же они добрые», - с любовью подумала Сабрина, которой вдруг (правда, всего на одну секунду) расхотелось куда-либо уезжать.

¹ Неподтверждённая информация. Человек по имени Роб Сайбериум действительно работал в «МэтЛайф», но неизвестно, являлся ли он её директором.

Ожидание проходило в молчании, никто не решался завести разговор. Просто сидели и ждали, слушая мерное тиканье настенных часов и тихий шелест листвы.

Вскоре вдалеке послышался нарастающий шум мотора, по стене скользнули лучи белого света: подойдя к окну, Эми увидела припарковавшийся возле дома полосатый «Вайпер». Фары спортивного монстра несколько раз мигнули.

- Это за тобой, - тихо сказала Эми.

- Ну что, Сабрина, счастливого тебе пути и удачи в Нью-Йорке, - произнёс Томас.

- Спасибо, - поднявшись из-за стола, Сабрина крепко обняла Эми и Томаса. – Как прилечу, сразу же позвоню.

- Обязательно, - кивнула Эми. – И не забудь, День Благодарения мы отпразднуем вместе с тобой и Арси в Нью-Йорке!

- Буду с нетерпением ждать этого момента! - сказала Сабрина. – Ладно, пойду я... Не люблю долгих прощаний. Тем более что всё, что мы хотели сказать друг другу, уже сказали вчера.

Улыбнувшись на прощание своим друзьям, Сабрина махнула им рукой и, выйдя из кухни, направилась к выходу.

* * *

Мир воспоминаний сменился миром реальным: Сабрина вновь оказалась в больничной палате, окружённая родными, друзьями и врачами. Она испытывала неловкое чувство, ощущая на себе их молчаливые взгляды, и ей очень хотелось, чтобы кто-нибудь нарушил тягостное молчание, сказав хоть что-нибудь. Первым это сделал Томас:

- Сабрина... Мы понимаем, в каком состоянии ты сейчас находишься, понимаем, как тяжело тебе вспоминать о случившемся... Но нам бы хотелось узнать, что произошло с тобой в тот день. Как всё случилось...

- Томас, ну не сейчас же! – одёрнула его Эми. – Дай ей хоть немного прийти в себя! Возможно, она вообще не захочет рассказывать об этом!

- Да нет, я не против, - тихо сказала Сабрина. – Правда, не знаю, позволят ли мне... – она вопросительно взглянула на Джеймса и Рэйчел, но те никак не отреагировали. Расценив молчание как знак согласия, Сабрина устремила взор в потолок и, мысленно вернувшись назад во времени, а именно к началу того рокового дня, принялась облекать мысли в слова.

* * *

Нью-Йорк, 11 сентября, 08:00

Солнце ярко сияло в безоблачном небе, освещая город по-летнему жаркими лучами и предвещая замечательный сентябрьский день. Сабрина сидела в вагоне поезда, мчащегося на юг Манхэттена, и с восторженной улыбкой наблюдала за башнями-близнецами, возвышающимися над остальными зданиями. С каждой секундой высоченные небоскрёбы становились всё ближе, и сердце Сабрины билось всё быстрее. Она всегда мечтала увидеть вживую это восьмое чудо света – знаменитые на весь мир первый и второй корпусы Всемирного торгового центра, взметнувшиеся ввысь на четверть мили, великие чудеса инженерии, вмещающие в себя свыше 14000 работников, рассредоточенных, в общей сложности, по 220 этажам, площадь каждого из которых была лишь немногим меньше площади футбольного поля, мечтала однажды приехать в Нью-Йорк только для того, чтобы посмотреть на башни-близнецы. И вот, наконец, её мечта сбылась. Но она получила намного больше, ведь она, чёрт возьми, будет здесь работать!!!

Сабрина была готова прыгать по вагону и вопить от дикого восторга и непременно сделала бы это, если бы не многочисленные пассажиры, ехавшие в одном вагоне с ней. «Больше никакой порнографии, никакой непристойности, - думала она, упиваясь переполняющим её душу счастьем. – Не придётся больше видеть эту мерзость... Это прекрасно! Правда, всё же немного одиноко... Но на общении это никак не сказывается, спасибо телефону и чату. А иногда будут и настоящие встречи. Эми и Томас, например, уже обещали приехать на День Благодарения. А скоро и Арси приедет... Всего три недели ждать осталось. Его ждёт уютная двухкомнатная квартира, расположенная всего в получасе езды от ВТЦ, которую мне посчастливилось найти уже на следующий день после приезда в Нью-Йорк. Эй,

погодите-ка! – рот Сабрины растянулся в хитрой улыбке. – Раз я теперь в Нью-Йорке, то родители больше не смогут попросить меня посидеть с Табитой! А я-то думала, почему их так не обрадовала новость о том, что я переезжаю... Ну полный блеск!»

Поезд въехал в тоннель, и башни, уже нависающие над головой, скрылись из вида. Шум электродвигателей и стук колёс, отразившись от стен и низкого потолка, тут же ринулись обратно, больно ударив пассажиров по барабанным перепонкам. «Бедные мои уши... – подумала Сабрина, поморщившись от невообразимого гула и грохота. – Народ, как же вы всё это выносите? От такого шума в два счёта оглохнуть можно! Хорошо, хоть ехать осталось недолго... Интересно, не опаздываю ли я?» - достав телефон, Сабрина посмотрела на часы: начало девятого. Времени ещё предостаточно, можно было и попозже выехать.

«Станция «Кортландт-стрит», - послышалось из динамиков, когда поезд остановился. Вздохнув с явным облегчением, Сабрина сошла на платформу. Поправила сумочку, проводила взглядом грохочущее стальное чудовище, стремительно уползающее в чёрное жерло тоннеля, и, искренне посочувствовав запертым в нём пассажирам, направилась к выходу, лавируя в толпе. На указатели она не обращала внимания, так как в первый же день пребывания в Нью-Йорке побывала здесь и запомнила, куда идти, чтобы попасть к подземному входу в Торговый центр.

А вот и он. С замирающим сердцем Сабрина прошла через автоматически открывающиеся двери и оказалась в просторном вестибюле северной башни, выложенным желтоватым мрамором и сверкающим отполированным до блеска хромом. «Свершилось», - подумала она, всё ещё не в силах поверить в своё счастье. Сделав пару шагов и остановившись посреди вестибюля, Сабрина, приоткрыв рот, принялась с восторженной улыбкой глазеть по сторонам, словно ребёнок, оказавшийся в магазине игрушек. Она бы так и стояла, но, услышав не совсем лестные высказывания в свой адрес и едва не упав оттого, что кто-то задел её, поняла, что мешает движению, и, опомнившись, стала продвигаться вперёд.

Народа в вестибюле было много. Толпа, кружащаяся в медленном водовороте около входных дверей, плавно трансформировалась в длинную очередь, тянущуюся к рамке металлоискателя и турникету. Возле последних стояли охранники в синей форме; немалое их количество можно было встретить и среди желающих попасть в башню. От многочисленных вкраплений синего в чёрно-белой массе рябило в глазах, и могло показаться, что охранников слишком уж много, но те, кто помнил о теракте 26 февраля 1993 года, когда в подвале ВТЦ был взорван грузовик с 680 кг взрывчатки на борту, понимали, что меры безопасности лишними не бывают.

Дойдя, наконец, до рамки металлоискателя, Сабрина поставила сумочку на специальный столик и прошла через рамку.

- Ваш пропуск, мисс, - остановил её один из охранников.
- Я здесь не работаю, но у меня назначена встреча в ресторане «Окна в мир» с Лукасом Райерсоном из компании «МэтЛайф» и его начальником Робом Сайбериумом.
- Минутку, - охранник подошёл к телефону, набрал номер и перебросился с кем-то парой фраз. – Да, всё верно, проходите.

Северная башня (как и южная) была оснащена 99 лифтами, но даже такое гигантское количество подъёмных машин было не в силах справиться с огромным наплывом работников, стремящихся поскорее оказаться на своих рабочих местах. Выйдя на площадку и с трудом пробившись сквозь толпу, Сабрина с не меньшим трудом впихнулась в один из лифтов. Поначалу она хотела воспользоваться специальным лифтом, отвозившим своих пассажиров прямо в ресторан, но он сегодня не работал, так что пришлось зайти в обычный лифт. Помимо Сабрины, втиснуться внутрь не удалось никому, хотя желающих было хоть отбавляй; двери закрылись, и кабина лифта, сейчас больше напоминающая бочку с кильками, медленно поползла вверх.

Лифты, идущие от первого этажа, делают остановки только на 44-м, 78-м и 110-м этажах. На 44-м и 78-м находятся так называемые скай-лобби, где можно пересесть с экспресс-лифтов на местные и уже с их помощью добраться до нужного этажа. Но, несмотря на то, что Сабрине не надо было делать столько пересадок, путь наверх показался ей очень долгим. Лифт медленно полз вверх (хотя на самом деле он ехал довольно быстро, Сабрине казалось, что он еле движется), воздух в кабине становился всё более душным и спёртым, и Сабрина, по лицу которой стекали струйки пота, мечтала лишь о том, чтобы поскорее оказаться на верхнем этаже.

Но вот, наконец, цель достигнута. Покинув ненавистный лифт, найдя ближайшую лестницу и спустившись на четыре этажа, Сабрина прошла по коридору 106-го этажа, прямиком к ресторану «Окна в мир»; зайдя внутрь, остановилась в дверях. Её взгляд скользнул по многочисленным посетителям, сидящим за красиво сервированными столами, украшенными цветами в вазах, прошёлся по окнам, за которыми открывался великолепный вид на Нью-Йорк, вернулся к посетителям... Лукаса среди них не было. Подозрительно нахмурившись, Сабрина достала из сумочки телефон и посмотрела на

часы: 08:29. Лукас уже должен быть здесь! Сделав несколько шагов вперёд, она в растерянности огляделась по сторонам: нет, здесь его точно нет. Она уже хотела позвонить ему и узнать, в чём дело, как вдруг...

- Сабрина!

Вздрогнув, она резко обернулась, услышав знакомый голос: Лукас, чёрный кот в деловом костюме, сидел в дальнем углу ресторана и, улыбаясь, махал ей рукой.

- Решил в прятки поиграть? – с усмешкой спросила Сабрина, занимая стул напротив Лукаса. – Забился в угол и сидишь, притаившись. Если бы не окликнул меня, я бы ни за что не нашла тебя. Ну здравствуй, зеленоглазый! – они обменялись крепким рукопожатием. – А где твой шеф?

- У него неотложные дела, так что он сможет присоединиться к нам не раньше девяти.

- Ясно. Ой, сколько же мы с тобой не виделись...

- Давно, с тех пор, как школу окончили.

- Да я знаю. Слушай, а ты сильно изменился! Я не ожидала увидеть тебя таким.

- Каким?

- Ну... В школе ты был тощим заморышем, неприметной тенью, а сейчас, гляди-ка, возмужал! От тебя теперь глаз не оторвать! – Сабрина с одобрением взглянула на мускулистую фигуру Лукаса.

- Надоело, что меня постоянно шпыняют. Да и вообще, негоже мужчине быть таким дохляком. Так что после школы я серьёзно занялся собой: ежедневные походы в фитнес-центр, дополнительные тренировки дома... И результат не заставил себя ждать.

- Вижу. От тебя, наверное, все девушки без ума?

- Это точно, - кивнул Лукас, улыбнувшись. – Но на девчонок я перестал заглядываться с тех пор, как женился. Семья – дело серьёзное, тут уже не до развлечений. А ты ещё не думала о семье? У тебя же теперь есть парень, о котором ты мне рассказывала.

- Да, и мы очень нравимся друг другу, но о свадьбе ещё как-то не думали...

- Ну ничего, со временем всё придёт, - уверенно сказал Лукас. – А теперь перейдём к делу, - взгляд его стал серьёзным, с лица исчезла улыбка. - Ты точно решила остаться в Нью-Йорке?

- Точно, - твёрдо ответила Сабрина.

- Хорошо, тогда позволь ввести тебя в курс дела. Работники «МэтЛайф» каждый день бьются над решением проблем, связанных со страхованием, но тебе не нужно будет думать об этом. Твоя задача будет состоять в другом, а именно в работе с графикой. И работать предстоит немало...

- Я не боюсь трудностей, - заявила Сабрина, скрестив руки на груди. – Слушай, а это точно, что меня возьмут?

- Точно, шеф обещал. Вот он придёт, и мы обо всём договоримся; скорее всего, ты сможешь приступить к работе уже со следующей недели. Разумеется, с испытательным сроком, но я более чем уверен, что ты выдержишь его. А пока я расскажу тебе о том, что тебя ждёт. Твоё первое задание – разработать дизайн нашего нового сайта. Наш старый дизайнер успел кое-что набросать перед тем, как уволиться, так что, если хочешь, можешь

ознакомиться, и... – Лукас неожиданно замер, а затем, издав протяжный стон, хлопнул себя ладонью по лбу.

- Ну и склеротик же я! Специально для тебя сделал распечатку главной страницы сайта и ещё нескольких, хотел взять с собой, но умудрился забыть их в офисе! Вот растяпа... Сейчас принесу.

- Давай лучше я! – предложила Сабрина. Ей хотелось продолжить изучение Торгового центра в одиночку, чтобы лучше всё запомнить.

- Уверена? Тебя ведь могут не пустить в офис, не говоря уже о том, чтобы позволить взять папку со стола.

- А ты позвони кому-нибудь из своих, предупреди обо мне.

- Хм, точно! Сейчас, - достав из кармана пиджака телефон, Лукас принялся набирать номер, одновременно объясняя Сабрине, как добраться до нужного офиса:

- 89-й этаж, офис 8902. На столе в левом дальнем углу лежит синяя папка, это и есть те самые распечатки. А, пока тебя не будет, я закажу нам чего-нибудь перекусить: давно наступило время завтрака.

«Отличная идея», - подумала Сабрина, выходя из ресторана. Сегодня все мысли у неё были направлены только на Торговый центр, и о завтраке она даже не подумала.

На площадках перед лифтами по-прежнему было не протолкнуться, но в коридоре на 89-м этаже царили тишина и покой. Сабрине казалось, что, кроме неё, в здании никого нет, и, хотя на самом деле вокруг кипела трудовая жизнь: составлялись отчёты и декларации, решались важные вопросы и проводились не менее важные деловые встречи, заключались договора и подписывались контракты – она была отгорожена от этой суеты серыми стенами. Единственным признаком жизни были приглушённые голоса и гудение принтеров, доносящиеся из-за закрытых дверей. «Даже не верится, что здесь находятся целых 7000 работников. Тут так тихо... И никого нет, - думала Сабрина, медленно идя по пустому коридору. – Наверное, всё дело в гигантских размерах башни».

8906, 8904... А вот и 8902. Постучавшись, Сабрина открыла дверь и заглянула внутрь: её взору предстало просторное помещение, заставленное столами, которые, в свою очередь, были заставлены мониторами, принтерами и другой офисной техникой. За компьютерами сидели служащие компании, стуча пальцами по клавиатурам и внимательно изучая данные, выводимые на выпуклые экраны мониторов. Некоторые обернулись на стук.

- Вы от Лукаса? – спросил один из них, волк, возле которого высилась внушительная стопка документов. Судя по шикарному костюму, который, безусловно, стоил немалых денег, Сабрина предположила, что это, возможно, и есть Роб Сайбериум, директор компании; предположение подтвердилось, когда ей удалось рассмотреть надпись на бейдже, прикреплённом к пиджаку.

- Да, - ответила Сабрина, кивнув.

- Значит, вы Сабрина Мастели? Наш новый графический редактор?

Сабрина кивнула во второй раз.

- Рад с вами познакомиться. Роб Сайбериум, директор компании, - волк протянул руку, и Сабрина после секундного колебания пожала её. – Прошу прощения за то, что не имею

возможности присутствовать на встрече в ресторане, но, как видите, - Роб хлопнул ладонью по документам, - у меня сейчас более важные дела. Я постараюсь поскорее разобраться с ними и присоединиться к вам. Проходите, берите то, что вам нужно.

Следуя указаниям Лукаса, Сабрина направилась в левый дальний угол офиса, к окнам. Последние были далеко не такими широкими, как в ресторане: если на верхних этажах их ширина составляла 33 дюйма, то на всех остальных – всего 22. Это объяснялось тем, что архитектор, проектировавший ВТЦ, страдал акрофобией – боязнью высоты, и, чтобы те работники, которые тоже не переносили высоты, не испытывали страха на рабочем месте, ограничил ширину окон 22 дюймами. С большим трудом удалось уговорить его сделать исключение для верхних этажей башен, чтобы не портить невероятно красивый вид из ресторана «Окна в мир» в верхней части северной башни и из наблюдательной площадки, расположенной на 107-м этаже южной башни. «Ну спасибо вам, Ямасаки-сан,² - сердито подумала Сабрина, мельком взглянув на город через явно недостаточно широкие окна, – такой вид испортили... Если он боялся высоты, это вовсе не значит, что все остальные такие! Ладно, я пришла сюда не для того, чтобы в окна смотреть», - увидев на одном из столов синюю полупрозрачную папку, Сабрина взяла её и уже собралась уходить, но тут светящийся монитор погас, и жёлтые тюльпаны исчезли, сменившись заставкой: по чёрному экрану, развеваясь, словно на ветру, из угла в угол перемещался флаг, состоящий из четырёх «лоскутков» красного, жёлтого, синего и зелёного цветов. «Компьютерным миром правит Билл Гейтс, - с грустью подумала Сабрина, глядя на логотип ОС Windows, – а такую замечательную вещь, как Amiga, значительно опережавшую в развитии все остальные операционки и подававшую такие большие надежды, задвинули на периферию, и сейчас о ней уже почти никто не вспоминает. Эх... Adios, Amiga... И почему жизнь так несправедлива? Хорошо, хоть для меня сделали исключение».

Вздохнув, Сабрина направилась к выходу, но уже у самой двери из папки, которая оказалась неплотно закрытой, неожиданно выскользнул файл с листами. Подобрав его, Сабрина положила обратно, но, вместо того, чтобы закрыть папку, поднесла её поближе к глазам и принялась внимательно рассматривать цветную распечатку главной страницы сайта. Она ей сразу не понравилась: тёмно-синий фон угнетал, навеяв мрачные мысли, и было невозможно долго смотреть на него. «Такой цвет больше подходит для какого-нибудь хоррор-сайта, но никак не для сайта страховой компании. Тут, наоборот, нужны светлые, приятные тона, чтобы не отпугнуть посетителей. И белый шрифт тут совсем некстати: слишком резко контрастирует с фоном. Не самый лучший подарок для глаз... Так что надо будет всё переделать», - с этими мыслями Сабрина закрыла папку и протянула руку к двери.

Страшный взрыв сотряс небоскрёб, всколыхнув его, словно простыню на ветру, и сбив с ног всех находящихся в помещении, мощная звуковая волна прокатилась по офису, оглушая всех, кто встречался ей на пути, полки, на которых были выстроены в ряды папки с документами, упали прямо на офисные перегородки, отчего последние с треском

² Минору Ямасаки - архитектор, наиболее известен как автор проекта Всемирного торгового центра. Страдал акрофобией.

разломились. Башня накренилась так сильно, что, казалось, вот-вот рухнет, но потом медленно, словно нехотя, выпрямилась, вернувшись в прежнее положение.

Сабрина медленно открыла глаза и, приподняв голову, оглядела помещение удивлённо-ошарашенным взглядом. На полу тут и там валялись панели, сорвавшиеся с подвесного потолка, и папки с высыпавшимися из них документами, за окнами кружились десятки бумажных листов и падали, оставляя за собой дымные шлейфы, обломки. Работники «МэтЛайф» поднимались с пола, недоумённо оглядываясь по сторонам. Один из них, лис средних лет, подбежал к Сабрине и, взяв её за руку, помог подняться.

- Вы в порядке? – спросил он.

- Да вроде бы... – пробормотала Сабрина, поправив очки, висевшие на одной дужке. – Что это было?

- Не знаю. Но рвануло будь здоров.

- Похоже, что-то случилось в соседнем небоскрёбе, - сказал Роб, стряхивая пыль со своего дорожного пиджака. – Что-то взорвалось...

- Да нет, не в соседнем, - возразил лис. – Смотрите, что за окнами творится! Это что-то у нас.

- Что могло взорваться с такой силой? – удивлённо спросила Сабрина.

- Или трансформатор в машинном отделении под 91-м этажом, или... – лис сделал небольшую паузу, с тревогой глядя на падающие обломки. – Или бомба.

При слове «бомба» внутри у Сабрины всё похолодело. Воспоминания о теракте 1993 года, поблёкшие и потускневшие от времени, вновь заиграли яркими красками. Тот февральский день, унёсший жизни шести работников Торгового центра и ставший настоящим кошмаром для ещё четырнадцати тысяч, которые с трудом смогли выбраться из обесточенных задымлённых зданий, казался невероятно далёким; ещё более

невероятной была мысль о том, что нечто подобное может произойти снова. С тех пор меры безопасности были значительно усилены, и теперь повторить те трагические события стало невозможно. По крайней мере, так Сабрина считала до этого момента. Но как, как террористам удалось пронести бомбу на самый верх небоскрёба? Через целый отряд охранников в вестибюле, через рамку металлоискателя... Она ровным счётом ничего не понимала. Может, это всё-таки не бомба?

Подойдя вплотную к окну, Сабрина, задрав голову, посмотрела наверх и увидела клубы чёрного дыма, медленно плывущие прочь от здания, и продолжавшие сыпаться обломки. Испугавшись этой жуткой пародии на дождь, она сделала шаг назад и опустилась на стул, всё ещё пребывая в шоковом состоянии. Всего несколько минут назад она сидела в ресторане, беседуя с Лукасом в совершенно спокойной обстановке, так же спокойно было в офисе, ничто не предвещало беды, всё было абсолютно нормально... И вдруг в одно мгновение всё изменилось, изменилось далеко не в лучшую сторону. Как такое возможно? А, может, это всего лишь сон? Может, она просто задремала, а на самом деле ничего этого нет, и жизнь продолжает идти своим чередом? Вряд ли. Слишком уж реалистичным казалось происходящее... Не бывает таких правдоподобных снов. Да и где бы она могла заснуть? Так что, похоже, всё было реально: и мощный взрыв, прогремевший так внезапно, и пожар, разгорающийся на его месте.

Внезапно Сабрину словно током ударило. Лукас! Он же остался там, наверху! А что, если взрыв был в ресторане?! Выхватив из сумочки телефон, Сабрина, безуспешно пытаясь унять дрожь в руках, открыла телефонную книгу и, найдя номер Лукаса, нажала кнопку вызова. Гудок, второй, третий... То, что его телефон был в рабочем состоянии, ещё ничего не значило. Ну же, возьми трубку! Пожалуйста!

- Да? – послышался из динамика знакомый голос.

- Лукас! – облегчённо вздохнула Сабрина. – Слава Богу, ты жив!

- Сабрина, это ты? Ты в порядке?

- Да. Нас здорово потрянуло, но никого не задело. А ты как? Что там у вас? Был сильный взрыв, верхние этажи окутаны дымом!

- Мы знаем. Похоже, у нас взорвалась бомба. Или несколькими этажами ниже. В ресторан просачивается дым, – на заднем плане прозвучал чей-то голос: «У нас пожар. Надо позвонить 911».

- Уходи оттуда немедленно! – встревоженно воскликнула Сабрина.

- То же самое советую сделать тебе. Здесь опасно оставаться. Похоже, наши планы накрылись... Подозреваю, что скоро тут начнётся настоящая шумиха, которая не уляжется, пока не выяснится, в чём дело. Нагрянут пожарные, полиция, а, может, даже ФБР... Боюсь, как бы вообще не закрыли Торговый центр на время расследования... А что? Они запросто могут это сделать! Ладно, не будем о грустном... Выберемся отсюда, а там уже сообразим, что и как. До связи, – сказал Лукас и отключился. Сабрина снова перевела взгляд в одно из окон. Обгоревшие листы бумаги, обломки... Что же всё-таки произошло? Насколько это серьёзно? Вызвал ли кто-нибудь пожарных или ещё нет? А, может, всё не так страшно, и эвакуироваться нет смысла? Ответов на эти вопросы не было, и неведение заставляло Сабрину нервничать и мешало сосредоточиться.

Внезапно за окном мелькнуло что-то большое. Что это было, Сабрина не успела понять: неизвестный объект двигался слишком быстро.

- Эй, вы это видели?

- Что именно? – спросил Роб, оглянувшись.

- Там, за окном, что-то пролетело. На обломок не похоже, слишком уж крупным оно было.

- Не знаю, - немного помолчав, Роб мрачно добавил:

- Хотя, возможно, это было не «что-то», а «кто-то».

«О чём он говорит? – не поняла Сабрина. – Что значит «кто-то»? Зачем кому-то выпрыгивать из окна? Что за бред он несёт?» Но озвучить свои мысли не успела.

- Эй, Рик, ты куда? – окликнул кто-то белку, открывшую дверь и выглянувшую в коридор.

- Хочу посмотреть, что там, и проверить, всё ли у нас в порядке, - ответил Рик и вышел в коридор, оставив дверь открытой. Он отсутствовал с минуту, и всё это время находящиеся в офисе сохраняли молчание, ожидая возвращения своего коллеги в полной тишине. Сабрина старалась сохранять спокойствие, но это получалось у неё не очень хорошо, и то, что ей казалось, что она чувствует запах дыма, ещё больше усиливало тревожное чувство.

- Наш этаж тоже пострадал, - сказал Рик, вернувшись и закрыв дверь. – В коридоре много дыма, и, судя по отблескам пламени, там что-то горит, и сильно.

- Замечательно, - с сарказмом произнёс Роб, скрестив руки на груди.

- Так надо уходить отсюда! – выкрикнула сидящая у двери белка и сорвалась со стула, но Роб жестом приказал ей вернуться на место.

- Подождите, давайте не будем паниковать раньше времени, - попытался успокоить всех молчавший до этого кот, обойдя одну из упавших полок и выйдя в центр офиса. – Не думаю, что выходить из офиса и, тем более, куда-то идти, безопасно. Мы ведь не знаем толком, что творится на нашем и других этажах! В принципе, можно было бы отправиться группой и всё обследовать, но... – он посмотрел на Рика. – Там много дыма?

- Очень много, - сказал Рик. – Настоящее дымовое облако.

- Вот видите! Если мы сейчас пойдём туда, то можем остаться там навсегда. Так что вместо того, чтобы пытаться выбраться самим, лучше остаться здесь и ждать помощи: это будет наиболее разумным решением. Пожарные, скорее всего, уже обо всём знают, но, думаю, будет не лишним позвонить им.

- В этом нет необходимости, - сказал один из работников, стоявший у окна, выходящего на запад. – Смотрите, сколько их там.

Далеко внизу, более чем в тысяче футов отсюда узкой полосой протянулась Уэст-стрит. Вся она была забита пожарными машинами, и к ним прибывали всё новые расчёты.

- Вот видите, они уже здесь! – радостно сказал кот. – Оперативно отреагировали... Так что надо просто подождать, пока за нами не придут.

- Это ж сколько придётся ждать... – протянула Сабрина. – Лифтами они наверняка не рискнут воспользоваться, а подъём по лестнице займёт больше часа! А у них ведь и снаряжение тяжёлое, и баллоны...

- Всё лучше, чем лезть в самое пекло, - рассудительно заметил кот. - Это был бы совершенно необдуманный риск. Во время пожаров оставаться на месте - лучшая тактика для тех, у кого нет возможности выбраться из горящего здания. Обычно тех, кто закрылись

в комнатах и ждут помощи, удаётся спасти, а у других, кто решил спастись бегством через задымлённые лестницы и коридоры, судьба зачастую оказывается очень незавидная... Так что успокойтесь и ждите. А, пока ждём, можно проанализировать сложившуюся ситуацию.

- А чего тут анализировать? – хмыкнула белка, хотевшая покинуть офис. – Нам почти ничего не известно! Что это был за взрыв? Сколько повреждено этажей? Есть ли у тех, кто оказался наверху, возможность спуститься? Насколько всё серьёзно? Мы ничего не знаем!

- Ладно, тогда можем просто поговорить. Главное, не бояться. Паника никогда не приводит ни к чему хорошему.

«Вот это я попала... – встревоженно подумала Сабрина. – А как хорошо всё начиналось! Солнечное утро, разговор с Лукасом о моей будущей должности... И вдруг на тебе! Интересно, что же всё-таки произошло? Был ли этот взрыв терактом, или же террористы тут ни при чём? Сколько погибших и пострадавших? Началась эвакуация или ещё нет? Будут ли эвакуировать весь персонал или только на тех этажах, которые пострадали от взрыва? Столько вопросов, а ответов нет...»

- Эй, народ... Наро-о-од, - подал голос барсук, глядя на дверь. – У нас проблемы.

Обернувшись, все увидели, что из-под двери начал просачиваться дым.

- Вот чёрт! – скрипнул зубами Роб. – Надо уходить, пока есть возможность!

- Да нет у нас такой возможности, говорю же вам! – раздражённо, но в то же время с нотками испуга в голосе произнёс Рик. Взяв со стола контейнер с влажными салфетками, он начал доставать одну за другой и засовывать их в щель между дверью и полом. – В коридоре слишком дымно, мы там задохнёмся! А здесь у нас есть шанс дождаться пожарных.

- Это слишком долго!

- А другого выхода у нас нет!

«Да, незавидное у нас положение, - констатировала факт Сабрина, с удивлением осознав, что чувство страха куда-то улетучилось. – Мы действительно можем не дождаться пожарных, и может наступить такой момент, когда мысль выйти в заполненный ядовитым дымом коридор и помчаться навстречу неизвестности, ещё совсем недавно казавшаяся безумной, станет вполне нормальной», - кашлянув, она сняла очки и потёрла глаза, которые уже начало щипать от дыма, постепенно распространяющегося по офису.

Такой момент настал всего через несколько минут. Дым сгустился настолько, что находящиеся в помещении с трудом различали друг друга. Они словно оказались в густом тумане, вот только туман никогда не разъедал глаза и не отравлял воздух, лишая возможности дышать.

- Надо разбить окно. Воздуха совсем не осталось... – пёс с бежевого цвета шерстью взял стул и направился к окнам.

- Не вздумай! – Рик рыжей молнией пронёсся через весь офис и, вырвав стул из рук пса, отбросил в сторону. – Там же огонь! Если будет приток кислорода, тут всё запылает!

- А что нам остаётся? Я не хочу умирать! – едва ли не фальцетом прокричал пёс и тут же зашёлся в приступе кашля, согнувшись пополам.

- Что остаётся? – Рик оглядел всех собравшихся. – Уходить. Да, я знаю, что всего несколько минут назад говорил совсем другое, так как надеялся, что нам удастся укрыться

здесь от дыма и дожждаться помощи, но теперь стало ясно, что это бессмысленно. Никаких пожарных мы не дождёмся, ещё несколько минут, и мы тут все умрём. Так что надо попытаться пробиться к лестницам.

- Но там же всё в дыму... – робко попыталась возразить стоявшая рядом с ним мышь.

- А здесь что, горный воздух? – усмехнулся Рик. – Скоро здесь будет так же дымно, как и в коридоре, и поэтому нам нельзя оставаться. Так, все на выход! Быстро!

Прижимая к лицу кто галстук, кто носовой платок, смоченный водой из бутылок, работники «МэтЛайф» выбрались в коридор и, стараясь идти как можно быстрее, устремились туда, где на стенах плясали оранжевые отсветы набирающего силу пламени. Видимость была практически нулевой, дым резал глаза и раздирал горло, вызывая кашель, настолько сильный, что лёгкие едва не вырывались наружу. Было невыносимо жарко и душно, путь то и дело преграждали завалы из упавших панелей подвесного потолка, сорвавшихся с петель дверей и непонятных металлических конструкций.

За свою жизнь Сабрина пересмотрела немало фильмов-катастроф, в которых постоянно что-то горело, рушилось и взрывалось, но она и подумать не могла, что ей самой придётся оказаться в подобной ситуации. И здесь, в отличие от фильмов, где всё обычно заканчивалось хорошо, развитие событий было непредсказуемым, и никто не мог гарантировать благополучного исхода.

- Вперёд, не отставать! – прохрипел Рик, идущий впереди. Пробежав мимо объятых пламенем офиса, они оказались на площадке; подлетев к двери, ведущей, как гласили указатели, на лестницу «С», Рик открыл её... И, выругавшись, ударил по ней кулаком. Лестница была завалена.

- Здесь не пройти. На разбор завалов нет времени; посмотрим, может, удастся спуститься по другой.

- А сколько всего здесь лестниц? – спросила Сабрина, когда они продолжили бег по заполненному дымом коридору.

- Три, - коротко ответил Рик.

Гонка со смертью возобновилась, но проходила уже не так быстро. Каждый новый шаг давался с всё большим трудом, и приходилось прикладывать всё больше усилий, чтобы нести себя вперёд. «Надолго нас не хватит. Ещё немного, и мы настолько накачаем себя угарным газом, что потеряем сознание и погибнем», - эти мысли с трудом прокручивались в голове Сабрины, ставшей странно тяжёлой. Её тело словно налилось свинцом, руки и ноги отказывались подчиняться. Похожие ощущения она испытывала на школьных уроках физкультуры, когда, совершенно выбившись из сил, наматывала с товарищами по несчастью очередной круг по спортзалу. Хотелось остановиться, упасть прямо посреди зала и лежать, не шевелясь, хоть целый час, но звучал свисток безжалостного физрука, и приходилось, свесив язык на плечо, бежать дальше, обливаясь потом. Сабрина с ужасом вспоминала эти моменты и считала их ничем иным, как адским кошмаром, но сейчас многое бы отдала за то, чтобы снова оказаться на уроке физкультуры: там, по крайней мере, можно было нормально дышать.

Ещё одна площадка. Эта лестница оказалась свободной, но обрадовавшиеся было пленники башни смогли преодолеть всего один пролёт: дальнейший путь преграждали тяжеленные куски стен.

- Я больше не могу! – молодая, не старше двадцати пяти лет кошка упала на пол и, обессиленно прислонившись к стене, закрыла лицо руками. – Оставьте меня, прошу вас! Нет, не надо! – закричала она, когда её попытались поднять. – Идите без меня!

- Сейчас не время для истерики! – Рик, схватив кошку за плечи, рывком поставил её на ноги и с силой встряхнул. – Мы выберемся отсюда, слышишь? Обязательно выберемся! Надо только ещё немного пройти! Хорошо?

Всхлипнув, кошка кивнула и, держась за перила, пошла наверх вместе с остальными.

Поворот налево, очередной завал, огонь, вырывающийся из пролома в стене... И площадка.

- Молитесь, чтобы лестница не была заблокирована, - сказал Рик и толкнул дверь. Она не сдвинулась ни на дюйм. – Что за... – он навалился на дверь всем телом, но результат оказался тем же. – Чёрт... Похоже, заклинило. Перекосило от взрыва...

- Что, всё? Конец игры? – спросила Сабрина, уперевшись рукой в стену и с трудом загоняя в себя очередную порцию смеси дыма с угарным газом. Рик посмотрел вперёд, прищурившись.

- Ещё нет. Давайте дальше! Там дыма меньше.

Измученные, наглотавшиеся дыма работники «МэтЛайф» из последних сил, уже без всякой надежды, продолжили путь. Впереди, сквозь дым, который здесь и впрямь был не таким густым, замаячила дверь. Сабрина успела разглядеть на ней табличку с цифрами 8961, прежде чем Рик, распахнув её, буквально ввалился внутрь.

- Здравствуйте, мисс Дэфонте.³ Извините, что без стука, - произнёс он в перерывах между приступами кашля, обращаясь к кому-то, кого загораживал собой. Наклонившись и уперевшись руками в колени, Сабрина жадно глотала относительно свежий воздух, как будто только что вынырнула на поверхность моря, в глубине которого провела немало времени. Почувствовав, наконец, что мгла, окутавшая её сознание, рассеивается, она, более-менее придя в себя, сняла очки, протёрла их футболкой от копоты и, снова надев, оглядела её спасительное укрытие. Они оказались в небольшом офисе, который пока что был свободен от дыма. За столом сидела полноватая лиса и разговаривала по телефону, удивлённо глядя на незваных гостей.

- Нет, сэр, сейчас ничего не получится. У нас внештатная ситуация. Сэр, вы не понимаете, здесь сейчас совершенно другие заботы... Да, я завтра же займусь этим, с самого утра.

- Похоже, здесь мы в безопасности, - выдохнул Рик.

- Надолго ли? – скептически произнесла Сабрина, стряхивая пепел с футболки. С лёгким стуком лиса, на бейджке которой, прикреплённом к белой рубашке, было написано «Диана Дэфонте», положила трубку на рычаги.

³ На самом деле неизвестно, состоит ли Диана Дэфонте в браке или нет.

- Я уже собиралась уходить, но не успела: мне опять позвонили, - сообщила она, поднимаясь из-за стола. – Похоже, никто не понимает, насколько серьёзна ситуация... Ну что, идём?

- Мы бы с удовольствием, вот только нам некуда идти, - развёл руками Рик. – Две лестницы завалены, дверь на третью заклинило. Весь этаж заволокло дымом, только у вас ещё более-менее можно дышать.

- М-да, приятное известие, ничего не скажешь, - протянула Диана, опустившись обратно.

- И что теперь делать? – спросила Сабрина, понимая, что сделать они уже ничего не смогут.

- Ждать. И надеяться на чудо. Больше нам ничего не остаётся, - тихо сказал Роб.

- Ладно вам, не раскисайте! – попыталась подбодрить их Диана. – Может, всё и обойдётся.

- Может... – тут взгляд Роба упал на небольшой радиоприёмник на столе. – Слушайте, давайте радио включим! Там наверняка говорят о нас. Узнаем хоть, что случилось...

- О, а я и забыла о нём. Из-за этих звонков... – Диана нажала на кнопку. Из динамиков донёсся весёлый голос диджея:

- А мы возвращаемся к главной теме сегодняшнего дня. Это ж сколько надо было выпить горе-пилоту, чтобы его угораздило врезаться в первый корпус Всемирного торгового

центра? Этого я просто не могу представить.

На лицах всех собравшихся, переглянувшихся друг с другом, застыло выражение крайнего изумления. Они ожидали услышать что угодно, но только не это; известие о самолёте стало для них настоящим потрясением.

- Так это... Это был самолёт? – не веря своим ушам, спросила Сабрина.

- Выходит, что так. И, судя по масштабам разрушений, немаленький, - ответил Рик, поражённый услышанным не меньше неё. – Но... Но как? Как он мог врезаться в небоскрёб? Как он вообще здесь оказался? Аэропорты находятся далеко отсюда, да и самолёты никогда не летают над городом так низко!

- Согласно последним данным, получаемым от пилотов вертолётов и диспетчеров экстренных служб, самолёт врезался в башню между 93-м и 99-м этажами, - продолжал вещать диджей. - Удалось ли кому-нибудь выжить там, пока неизвестно. Находящиеся на верхних этажах не пострадали, но им от этого ничуть не легче, так как они не могут выбраться: похоже, самолёт разрушил все три лестницы. Таким образом, у них остаётся только один путь – наверх, на крышу, откуда их смогут забрать вертолёты, как это было сделано во время теракта 26 февраля 1993 года. Мы вернёмся к событиям, разворачивающимся вокруг Торгового центра, очень скоро, а пока к другим темам...

- Ничего не понимаю... – проговорила Диана, выключив радио. – Как это вообще возможно? Слушайте, а что... – она обвела внимательным взглядом своих нежданных гостей. – Что, если самолёт врезался в башню намеренно? Если его направили туда?

- Да ну, бред, - отмахнулся Рик. – Хотя не знаю... Чёрт, опять этот проклятый дым! – в отчаянии воскликнул он, увидев серые струйки дыма, пробивающиеся из-под двери. – Тут есть огнетушитель? – обратился Рик к Диане.

- На той стороне, над шкафом, - ответила Диана, махнув рукой, указывая направление. Рик прошёл туда и, взяв огнетушитель, вышел из офиса. «Все три лестницы разрушены... Это плохо, очень плохо! Как же быть тем, кто оказался заперт на верхних этажах? – размышляла Сабрина, забыв о том, что сама оказалась в ловушке. - Вертолёты... Точно! Надо сказать Лукасу, чтобы он и остальные поднимались наверх, на крышу!» Она снова набрала номер Лукаса, но не смогла до него дозвониться: всё время были короткие гудки. «Или он с кем-то разговаривает, или какие-то проблемы со связью», - решила Сабрина, скосив глаза в сторону двери: дыма стало гораздо больше, и опять становилось трудно дышать.

Через несколько минут вернулся Рик.

- Это бесполезно, - сказал он, прислонив огнетушитель к стене. – Такое пламя ничем не сбить.

- Теперь, похоже, точно всё, - медленно проговорила кошка, у которой сдали нервы. Судя по дрожащим губам, она была готова снова расплакаться. Остальные, подавленные, поражённые апатией, тоже были готовы сдаться.

Рик как-то странно посмотрел на них.

- Так, а ну-ка все марш из офиса! – неожиданно закричал он, его глаза засверкали яростным огнём. – Все на площадку! Я выбью эту чёртову дверь, чего бы мне это ни стоило! Давайте, чего расселись? Сдохнуть хотите? Вперёд!!!

Его слова возымели эффект: впавшие было в оцепенение работники «МэтЛайф» оживились и, высыпав в коридор, направились к площадке. Разбежавшись, Рик врезался в дверь, словно таран. Она ответила глухим стуком, и только. Ещё одна попытка, и снова неудачная.

- Чтоб тебя! Зараза! – Рик заколотил в дверь кулаками. – Эй! Есть там кто-нибудь? Мы не можем выйти!

«Возможно, эта лестница тоже завалена, как и остальные. Но, даже если и нет... Что нам это даст? Те, кто был на 88-м, наверняка уже ушли, и нас никто не слышит. Дохлый номер...»

Сабрина всегда боялась смерти, боялась даже подумать о ней, но странное дело! Сейчас, оказавшись в смертельной ловушке и понимая, что жить ей и остальным товарищам по несчастью осталось всего несколько минут – до тех пор, пока концентрация дыма не станет слишком высокой, - она нисколько не боялась. Страх не было, только небольшое разочарование оттого, что так мало прожила на свете и много чего не успела сделать, и удивление тому, какие неожиданные и неприятные сюрпризы может преподнести судьба. «Нет, ну кто бы мог подумать? Ехала навстречу новой жизни, новым горизонтам, интересной работе... А приехала навстречу собственной смерти. И ведь именно тогда, когда здесь началась такая заварушка, ни раньше, ни позже! Бывают же такие совпадения! Родителей жалко. И Арси, и Зиг Заг, и Томаса с Эми... Они этого не перенесут. Надо позвонить им, сказать что-нибудь напоследок... Или, может, лучше не стоит? Зачем шокировать их? Кстати, а почему никто из них сам не позвонил мне? Неужели ещё ничего не знают?»

Сабрина окинула обречённо-равнодушным взглядом задымлённое помещение. Почти все, смирившись с незавидной участью, сидели, прислонившись к стене, а то и вовсе лежали на полу, и только Рик не сдавался и продолжал осыпать заклинившую дверь градом ударов. «Такая вот у нас братская могила получилась. Жуть...»

Внезапно Рик прекратил своё бесполезное занятие и прижал ухо к двери. «Чего это он?» - не поняла Сабрина. А в следующую секунду услышала звук шагов. С *той* стороны.

- Не может быть... – прошептала Сабрина.

- Отойдите от двери! – прокричал кто-то со стороны лестницы. Рик отступил назад, а через мгновение стену пробил монтажный лом. Пробил стену?!

Все были поражены увиденным. Они были уверены, что стены сделаны из бетона, и каково же было их удивление, когда оказалось, что это обычный гипсокартон, выкрашенный в серый бетонный цвет!

- Так её что... Можно было просто пробить? – пробормотал сбитый с толку Рик. Лом подцепил дверь, рванул её на себя, и взору Сабрины и остальных предстал их спаситель – енот с ломом в одной руке и с фонариком - в другой. Он вышел на площадку, за ним последовали ещё двое – серый и чёрно-белый коты.

- Кто-нибудь ранен? – спросил енот, оглядев поднимающихся с пола служащих «МэтЛайф».

- Нет, вроде все целы, - ответил Роб, всё ещё не веря в своё спасение.

- Хорошо. Давайте-ка на лестницу. Здесь есть кто-нибудь ещё?

- Не знаю, но должны быть. Самолёт врезался в башню без пятнадцати девять, когда, по идее, все уже должны были находиться на своих местах.

- Понятно. Пабло, Мак, за мной! – махнул енот своим спутникам, и они направились вдаль по коридору, проверяя каждый офис.

Медленно подойдя к открытой двери и с опаской косясь на неё, словно боясь, что она снова захлопнется, работники страховой компании один за другим вышли на лестницу и скрылись в темноте. Через несколько секунд звуки шагов затихли где-то внизу.

Сабрина не могла поверить в происходящее. Она думала, что такое бывает только в кино, где в самый последний момент, когда ситуация становится совсем безвыходной и кажется, что надежды уже нет, появляется супергерой и спасает всех от неминуемой гибели. Неужели такие чудеса могут происходить на самом деле? Невероятно...

Вдалеке сквозь дымовую завесу пробился бледно-жёлтый луч. Команда неизвестных, спасших её, возвращалась, и не одна: за ней шла целая толпа. Серый кот поддерживал волка, которому было тяжело идти.

- Отведи его вниз, - попросил кот енота.

- Нет, я останусь здесь, - возразил енот.

- Фрэнк, Николь ждёт тебя. Ты ведь не забыл о ней?

Фрэнк задумался на секунду.

- Мак! – крикнул он, повернувшись к чёрно-белому коту. – Поможешь ему спуститься.

- Может, лучше ты? – неуверенно спросил Мак.

- Мы пойдём за тобой, только другие этажи посмотрим.

- Ладно. Давайте сюда, сэр. Осторожнее, - Мак перебросил руку волка через плечо и, пропустив вперёд других, повёл его к лестнице.

- Надо проверить другие этажи, - обратился Фрэнк к Пабло, когда все ушли. – Там тоже может кто-то быть.

Они направились к лестнице. Остановившись около Сабрины, продолжавшей неподвижно стоять около двери, Фрэнк взглянул на неё и сказал:

- Не стоит здесь задерживаться. Спускайтесь.

- Спасибо, - прошептала Сабрина. Енот кивнул ей, улыбнувшись, и, выйдя на лестницу, начал подниматься вверх вслед за Пабло.

Оставшись одна, Сабрина ещё некоторое время пребывала в состоянии полной неподвижности, переводя взгляд с открытой двери на площадку, едва не ставшую могилой для всех них. Но оцепенение длилось недолго: восторженувшись, она развернулась и направилась к лестнице.

Спустившись на два этажа и остановившись на 87-м, свободном как от дыма, так и от народа, Сабрина решила ненадолго остановиться, чтобы хорошенько всё обдумать и решить, что делать дальше. Достав из сумочки зеркальце, взглянула на своё отражение и ужаснулась: шерсть на лице покрывал слой копоты, волосы были растрёпаны, а такими красными глазами, пожалуй, не мог похвастаться даже Т-800.

- Какой кошмар! – Сабрина оглядела себя. – Да я вся в копоты! И дымом от меня несёт, наверное, за милую... Я похожа на копчёный окорок! Нет, с этим срочно надо что-то делать! Я не могу оставаться в таком ужасном виде!

Забыв о том, что всего несколько минут назад ей угрожала смертельная опасность, Сабрина зашла в туалет и повернула кран над раковиной. Воды не было. Она проверила остальные краны: та же история. Ругнувшись, Сабрина вернулась в коридор. Огляделась по сторонам, заглянула в ближайший офис, который совершенно не пострадал от взрыва, хоть и находился всего на 24 фута ниже офиса «МэтЛайф»: там, на одном из столов стояла ополовиненная бутылка минералки. Обрадовавшись этой удачной находке, Сабрина взяла бутылку, отвинтила крышку и сделала несколько глотков. В другое время она бы ни за что не стала пить из бутылки, из которой уже пил неизвестно кто, но сейчас это были мелочи жизни, обращать внимание на которые было бы просто глупо. Оставшуюся воду Сабрина вылила в ладони, сполоснула лицо и волосы, промокнула мокрую шерсть взятыми из сумочки салфетками, достала расчёску, причесалась. Снова посмотрелась в зеркальце. Не Бог весть что, но всё же намного лучше, чем было. Закончив приводить себя в порядок, плюхнулась на стул, откинувшись на спинку, глубоко вздохнула и, устремив взгляд в окна, за которыми пролетал вертолёт, вернулась в реальный мир. Если не считать приглушённого оконными стёклами рокота вертолётных лопастей, стояла мёртвая тишина, какой никогда не бывало в обычное время. «Ну ничего себе, начался денёк... Рассчитывала на завтрак с Лукасом и Робом, разговор о моей будущей работе и всё такое, а вместо этого – взрыв, самолёт и беготня по тёмным коридорам в безуспешных поисках выхода, в результате которой все чуть не погибли. Кошмар...»

Сабрина вспомнила про Фрэнка и Пабло, появившихся в самый нужный момент. Сейчас они, наверное, освобождают тех, кто оказался в ловушке на верхних этажах. Таких сотни... А их всего двое. Сабрина вспомнила, что ей пришлось пережить на 89-м, и ей стало страшно. За тех, кто, отчаявшись выбраться из запертого офиса, распластался на полу, где меньше дыма, и в который раз набирает 911, вызывая о помощи. За тех, кто, столпившись вместе с товарищами по несчастью у разбитого окна, жадно глотает свежий воздух, только сейчас поняв, какое же это счастье – дышать. Правила безопасности приказывали в случае пожара немедленно эвакуироваться из горящего здания, но Сабрина была не из тех, кто проходит мимо чужой беды и в минуту опасности предпочитает спастись сам вместо того, чтобы попытаться спасти других. Она уже собралась было, подчинившись зову сердца, вернуться наверх, разыскать тех двоих и вместе с ними взламывать двери и разбирать завалы до тех пор, пока не подоспеют настоящие, профессиональные спасатели, но... Минуты, проведённые в задымлённых помещениях 89-го, не прошли даром, и её состояние оставляло желать лучшего. Голова снова казалась странно тяжёлой, словно была сделана из свинца, и довольно сильно побаливала, мысли ползли медленно, как машины в пробке, во всём теле чувствовалась слабость, и, вдобавок ко всему, её слегка мутило. Сабрина успела запустить в лёгкие немало угарного газа, который сейчас разносился кровью по всему телу. Если она вернётся наверх, туда, где бушует пожар, и снова надышится дымом... Сейчас даже небольшая его концентрация чрезвычайно опасна для её ослабленного организма, что уж говорить о том ядовитом облаке, клубящемся наверху? Нет, играть роль спасателя ей сейчас категорически противопоказано. Тяжело вздохнув, Сабрина с тоской посмотрела в потолок.

- Ненавижу такие моменты, когда хочешь помочь, но не можешь, - с досадой проворчала она. Что ж... Видимо, придётся последовать примеру подавляющего большинства работников Торгового центра, то есть, покинуть здание. Вернуться домой, принять душ, смыв с себя грязь и копоть, поест (ведь со вчерашнего вечера во рту маковой росинки не было!), загрузить одежду, изрядно пострадавшую во время пребывания в Торговом центре, в стиральную машину... И ждать. Ждать дальнейшего развития событий. А каким оно будет, нетрудно было догадаться. «После того, как потушат пожар и эвакуируют всех, кто пережил таран, первый корпус закроют, а всех, кто там работает, отправят в бессрочный неоплачиваемый отпуск. И длиться он будет долго... Разобрать завалы, организовать восстановительные работы, практически отстроить заново несколько этажей, восстановить разрушенные лестницы и шахты лифтов... На это уйдёт, как минимум, несколько месяцев, так что о новой работе можно пока забыть. Возможно, даже придётся вернуться в Колумбус на то время, пока восстанавливают башню».

Размышления Сабрины прервал телефонный звонок. Достав из сумочки телефон и отключив заставку с часами (9:02), Сабрина увидела имя звонившего. Сказать она ничего не успела: едва нажала на кнопку принятия вызова, как из динамика послышался встревоженный голос Арси:

- Сабрина, ответь мне! Где ты сейчас? Пожалуйста, скажи, что ты не в Торговом центре!

- Я в северной башне, но со мной всё в полном порядке («Если не считать того, что я чуть не погибла и надышалась при этом угарным газом по самое не хочу»).

- Вот чёрт! Там же пожар, там...

- Арси, успокойся! – Сабрина тоже повысила голос. – Я на 87-м, где нет ни пожара, ни дыма, так что всё хорошо.

- Какое счастье, - облегчённо вздохнул Арси. – А то я так перепугался... Включаю телевизор, а там – дымящаяся северная башня и сообщения о протаранившем её самолёте. Я сначала даже не смог сообразить, что происходит, как в ступор впал, и только потом уже всё понял. Но почему... О, ГОСПОДИ!!! – вдруг заорал он так, что Сабрина чуть не оглохла. Откуда-то с противоположной стороны донёсся приглушённый расстоянием и преградами в виде стен, но всё же довольно громкий грохот, больше напоминающий взрыв. Пол под ногами Сабрины задрожал, как при слабом землетрясении.

- Эй, что за..?! – крикнула она скорее сама себе, чем Арси, но следующий вопрос был адресован уже ему:

- Что произошло? И почему ты кричал? Арси! Ты чего молчишь?

- Самолёт... – чуть слышно пробормотал Арси, а потом снова сорвался на панический крик. – Самолёт врезался в южную башню! Прямо на моих глазах! Летел прямо на неё, на огромной скорости, и... Там целое море огня! Господи, да что же это?! – в конце последнего предложения Арси перешёл чуть ли не на писк.

- Что?! – округлила глаза Сабрина. – Ещё один самолёт?! Подожди, я сейчас!

Вылетев из офиса, она помчалась по коридору, огибая огромный, площадью в акр, этаж по периметру. Оказавшись на противоположной стороне, забежала в первый попавшийся офис и метнулась к окнам. Её взору предстало жуткое зрелище: поперёк всего фасада южной башни протянулся огромный разлом, расположенный чуть ниже того уровня, на котором она сейчас находилась; башня сейчас здорово напоминала гигантскую дымовую трубу. Не в силах оторвать взгляд от этой страшной картины, Сабрина отступила

на шаг, уперевшись спиной в стол. А из телефона по-прежнему слышался крик насмерть перепуганного енота:

- Только что сообщили, что оба самолёта были захвачены! Это теракт, Сабрина, теракт! На нас напали!

Ноги Сабрины стали словно ватными и не смогли больше держать её вес, она осела на пол и уставилась отупевшим взглядом в пол. Это было похоже на что угодно: на ночной кошмар, на бредовую галлюцинацию сумасшедшего, но только не на реальность. Этого просто не могло быть на самом деле! Слишком кошмарно, чтобы быть правдой!

Сабрина зажмурилась, открыла глаза, но всё осталось, как было.

- Да... Как же... Как же это так? – чуть слышно прошептала она, глядя широко раскрытыми глазами на пылающий второй корпус ВТЦ.

- Сабрина, немедленно уходи оттуда, слышишь? Сабрина!

- Д-да, слышу, - пробормотала Сабрина. – Я уже ухожу.

Чуть ли не с момента открытия Всемирного торгового центра поговаривали, что его первый и второй корпуса – лакомые куски для террористов, которые рано или поздно проведут атаку на башни. Шло время, годы превращались в десятилетия, но всё было тихо. Никто не торопился нападать на башни-близнецы, которые стали настолько любимы горожанами, что превратились в один из символов Нью-Йорка. Однако эта тишина была обманчивой... Через двадцать лет после открытия ВТЦ, в феврале 1993 года террористы нанесли первый удар, взорвав на подземной стоянке грузовик, до отказа забитый взрывчаткой, в надежде на то, что взрыв разрушит фундамент башен, а это, в свою очередь, приведёт к обрушению самих башен. Но небоскрёбы с лёгкостью перенесли мощный взрыв, даже не дрогнув. Да, теракт унёс жизни шестерых, а растянувшаяся на

много часов эвакуация из башен, все 220 этажей которых оказались заполнены едким дымом от пылающих останков грузовика, стала настоящим кошмаром, но, по сравнению с наихудшим вариантом развития событий, это была малая кровь.

Через некоторое время тот февральский день стал постепенно забываться, стираться из памяти. Но террористы ничего не забыли... Религиозные фанатики, представители радикальных исламистских течений, не имеющих ничего общего с обычным, мирным исламом, одержимые войной с «неверными», были настроены очень решительно. Они подготовились гораздо серьёзнее и нанесли новый, гораздо более страшный удар, чем в прошлый раз. Удар, который мир не забудет никогда. Правда, главная цель не была достигнута и на этот раз: башни выстояли, не разрушились, подтвердив слова их создателей, уверявших всех в исключительной надёжности небоскрёбов, в том, что они способны выдержать даже таран самолёта. По их словам, каждая из башен – как противомоскитная сетка, а самолёт – карандаш, который протыкает её, не причиняя серьёзного вреда.

Всё так и произошло. Но, несмотря на то, что страшная угроза вновь миновала, последствия этого теракта, в отличие от последствий теракта 1993 года, не будут забыты никогда, в основном из-за огромного числа жертв. «Те, кто был в самолётах, находящиеся в башнях на этажах, которые были разрушены... Сотни, сотни погибших! Очень надеюсь на то, что в южной башне сразу после тарана северной началась эвакуация, и к девяти часам на верхних этажах никого не осталось. Иначе количество жертв будет просто кошмарным!» Но Сабрина понимала, что, какими бы ни были последствия, это ещё не самое страшное, что может произойти. «Эти безумные фанатики не остановятся, пока не добьются своего. Сейчас они отступят, затаятся, но рано или поздно вернутся, и не с пустыми руками, а с новым, ещё более изощрённым и страшным планом. Что они придумают в следующий раз? Подложат под башни ещё одну бомбу, только уже атомную? Они на всё способны... За что же вы нас так ненавидите? Что плохого мы вам сделали? Мы же простые мирные жители! Чем мы провинились перед вами?»

Осознание того, что она оказалась в эпицентре катастрофы, крупнейшего теракта в США, если не во всём мире, потрясло Сабрину. Она неоднократно видела в сводках новостей сообщения о терактах, сопровождающихся многочисленными жертвами, но даже представить не могла, что когда-нибудь сама окажется в подобной ситуации! Сабрине и так неслабо досталось, а известие о таране южной башни окончательно выбило её из колеи привычной жизни. Чувство реальности происходящего ушло, сменившись неким подобием сна наяву. Невероятным усилием воли Сабрина загнала переполняющие её мысли и эмоции на задворки сознания и попыталась сосредоточиться на основной цели, которой ей предстояло достичь: выбраться из первого корпуса. Да, самолёты не нанесли башням серьёзных повреждений, но всё же оставаться здесь было опасно, да и бессмысленно. «Надо уходить. Но сначала позвоню Лукасу и выясню, как у него дела, - решила Сабрина, доставая телефон. – Сейчас-то я, надеюсь, смогу до него дозвониться?»

Лукас ответил почти сразу.

- Плохи дела, Сабрина, - в голосе Лукаса слышалась обречённость. – Нам некуда идти. Спуститься не удалось: все три лестницы оказались завалены. Мы попробовали подняться

на крышу, но и это оказалось невозможным. Чтобы открыть дверь, ведущую на крышу, нужна специальная карточка, а ни у кого из нас её нет. Нам ничего не оставалось, кроме как вернуться в ресторан, - Лукас кашлянул. - Тут столько дыма... Мы разбили окна, но это мало помогает. Так что не знаю... Плохое у меня предчувствие.

- Лукас, не вздумай отчаиваться! – крикнула Сабрина. – Спасатели уже знают о том, что ты и многие другие заперты на верхних этажах, и скоро освободят вас! Приземлятся на крышу, взломают двери и эвакуируют всех на вертолётах. Не бросят же они вас там!

- Надеюсь, что нет, – без особой надежды в голосе произнёс Лукас. – Хотя, боюсь, они до нас нескоро доберутся, ведь сейчас у них появились новые заботы. Мы видели, что случилось с южной башней, – Лукас сделал небольшую паузу. – В нас, значит, тоже самолёт врезался?

- Да. Сказали, что самолёты были захвачены террористами.

- Я догадывался. Это настоящий кошмар...

- Кошмарней некуда. До сих пор не могу оправиться от увиденного...

- Не ты одна, - снова пауза. - Ты ещё в здании?

- Да. Я сейчас на 87-м, собираюсь спускаться.

- Верное решение. Удачи тебе! Надеюсь, ещё увидимся.

Помимо этого звонка, Сабрина отправила SMS-рассылку со словами «За меня не волнуйтесь, со мной всё в порядке. Я спускаюсь» своим родителям, Эми, Томасу и Зиг Заг. Закончив с оповещением, вышла из офиса и направилась к лестнице. О лифтах она даже не думала: перспектива застрять в горящем здании её совсем не радовала.

76, 75, 74... Этажи мелькали один за другим. Поначалу процесс спуска не вызывал у Сабрины никаких эмоций, но потом начал раздражать. От однообразных, словно скопированных друг с друга лестничных пролётов уже рябило в глазах; у Сабрины создалось впечатление, что она попала в некую пространственную аномалию и вовсе не спускается, а движется по кругу, как поезд по игрушечной железной дороге. Ей казалось, что, когда она дойдёт до первого этажа, лестница не закончится и не выведет её в вестибюль, а вместо этого за поворотами будут возникать всё новые и новые лестничные марши, и так будет продолжаться целую вечность. Ничего этого не было бы, если бы на лестнице был народ, но все, кто работал на этих этажах, уже давно ушли и сейчас находились далеко внизу, так далеко, что не было слышно ни голосов, ни шагов. Абсолютная тишина, как в космосе. Жуткая, гнетущая... Вдобавок ко всему, Сабрина никак не могла прийти в себя после пережитого. Перед глазами стояла окутанная дымом южная башня, и избавиться от этого страшного образа никак не удавалось.

Чтобы хоть как-то отвлечься от всего этого, Сабрина достала телефон, открыла папку «Мелодии» и сосредоточила внимание на незамысловатом монофоническом пикивании. Это помогло, но ненадолго: мелодий насчитывалось всего десять, и они были короткими, так что через пару минут к Сабрине вернулось ощущение движения по замкнутому кругу, а перед мысленным взором вновь возникло пламя, вырывающееся из пролома в стене южной башни. Тогда она решила выступить в роли певицы и стала исполнять свои

любимые песни. Получалось не очень-то профессионально, но какое это сейчас имело значение?

*...Take me back to my sweet la vida
Find my love my dolce vita.
Show me where I need to go
Donde esta mi chico latino?*

Эта лёгкая и весёлая песня британской певицы Джерри Холливелл совершенно не сочеталась с разворачивающимися вокруг трагическими событиями, и со стороны это выглядело весьма странно и даже осуждающе: в такой момент веселится, песни распевает! Но Сабрине было совсем не до веселья: она по-прежнему находилась в состоянии шока и пыталась хотя бы ненадолго переключиться на что-нибудь другое, лишь бы не слышать этой страшной тишины, в которой скрываются кошмары. Она была готова петь всё, что угодно, и даже разговаривать сама с собой, пытаясь таким образом защитить себя от страшной реальности.

Лестничные пролёты продолжали сменять друг друга, но постепенно усталость всё больше стала заявлять о себе, и, дойдя до 67-го этажа, Сабрина решила немного передохнуть. Опустившись на холодные ступени, на каждую из которых были наклеены светящиеся в темноте полоски (очень полезное новшество, введённое после событий 1993 года), она устало вздохнула и прислонилась к стене. «Спустилась всего на двадцать этажей, а сил уже не осталось. Непорядок... Надо будет, как и Лукас, записаться в фитнес-центр: ежевечерних прогулок явно недостаточно. Лукас... Хоть бы с тобой всё было в порядке».

Опять эта пугающая тишина, представляемая Сабрине чернильным мраком, из которого к ней тянулись длинные когтистые лапы страха... Первобытного страха, преследовавшего её с самого рождения и принимающего всевозможные формы. Сабрина словно вернулась в детство, когда, оставаясь дома одна, начинала испытывать неясное чувство страха. Невозможно было установить его причину, он появлялся словно из ниоткуда и заставлял маленькую Сабрину бояться всего: тёмных углов, куда не проникал солнечный свет, посторонних звуков (пусть даже это был шум проехавшей мимо дома машины)... Всего, что её окружало. Так же было и сейчас, только теперь источник страха был известен – тишина. И поэтому все усилия Сабрины были направлены на то, чтобы не допустить её появления. В этот раз её спасением стала папка «Игры»: включив в настройках звук, Сабрина несколько минут провела за игрой в «Тетрис», пытаясь не думать о случившемся теракте.

Немного восстановив силы и отогнав навязчивые мысли, предлагающие воспользоваться лифтом, Сабрина продолжила путь вниз. Её душу продолжали терзать тревожные мысли и чувства, но она надеялась, что самое страшное уже позади и что хуже уже не будет. Напрасно...

Примерно без двадцати десять, когда было преодолено около половины пути, зазвонил телефон.

- Привет, Эми, - поприветствовала Сабрина свою лучшую подругу, стараясь, чтобы её голос звучал, как обычно.

- Похоже, что мы попали в новый круг ада и спускаемся всё ниже... – не своим голосом проговорила Эми.

- Что? Какой ещё круг? Ты о чём? – не поняла Сабрина, резко остановившись, как будто наткнулась на невидимую преграду.

- Только что передали, что террористами был атакован Пентагон. Они направили на него самолёт... Началась эвакуация Белого дома и Капитолия, закрыто воздушное пространство над всей страной, над Нью-Йорком летают истребители, ходят слухи о том, что захвачен ещё один самолёт... Это похоже на начало Третьей Мировой. Мы не знаем, что делать и чего ожидать дальше...

Сабрину словно кувалдой по голове огрели. Сегодня ей неоднократно приходилось испытывать это чувство, и с каждым разом удар оказывался всё сильнее, нанося новые повреждения психике Сабрины, которой и так уже порядком досталось. Если после предыдущих известий ей удалось более-менее прийти в себя, то оправиться от шока, полученного в этот раз, похоже, было не суждено. Стремительно развивающиеся события этого страшного дня перешагнули грань, за которой начиналось безумие...

Издав нечто нечленораздельное, Сабрина нажала на кнопку, прервав соединение с Эми, и невидящим взором уставилась в стену. Что творилось с этим миром, всего за час погружившимся в хаос? Что, если это действительно война, и весь этот ужас и кошмар – всего лишь начало, за которым последует крупномасштабное вторжение армии террористов и их союзников? Сабрине стало по-настоящему страшно. Она села на пол, обхватив дрожащими руками колени, и прислонилась к стене.

- Кто-нибудь, прекратите это. Остановите этот кошмар. Пожалуйста... – пробормотала Сабрина, чувствуя, что вот-вот расплачется.

Сейчас ей больше всего на свете захотелось оказаться в своей квартире в Колумбусе, рядом с Эми и Томасом; она вдруг осознала, что безумно скучает по ним и по всем остальным, кто остался там. Всё перевернулось с ног на голову, и Сабрина увидела свою жизнь совсем с другого ракурса, с которого выбор, приведший её в Нью-Йорк, показался ей страшной ошибкой. Зачем, зачем она покинула их, зачем заставила их страдать? «Эта чёртова работа затмила собой настоящие жизненные ценности, лишила меня разума... Бросить своих друзей, с которыми я прожила столько лет, навсегда уехать от них... Как я могла так поступить?»

Эми и Томас были настоящими идеалами в плане верности и преданности, они никогда не бросали Сабрину в трудную минуту и всегда приходили ей на помощь, если она в ней нуждалась. Например, когда она переехала в Колумбус после окончания школы. То время было для Сабрины не самым лучшим в жизни... Желание стать свободной, независимой от чересчур правильных родителей, которые следили за каждым её шагом и не давали ей жить так, как она хочет, улетучилось сразу после того, как она сошла с поезда, следовавшего по маршруту Дейтон – Колумбус. Вместо пьянящего чувства свободы – чувство тревоги и неуверенности, сомнение в правильности выбора. Раньше Сабрина была под защитой родного дома: какие бы строгие порядки и нравы там ни царили, там она чувствовала себя в безопасности, так как знала, что в случае чего ей помогут справиться с возникшими проблемами. А теперь она оказалась в другом городе, и рядом не было никого, кто мог бы дать ей совет, подсказать, что надо делать и куда идти. Теперь Сабрине надо было за всё отвечать самой... Тяжело было свыкнуться с разом возросшей ответственностью. Но не это стало самым страшным. Чувство полного одиночества – вот что по-настоящему испугало Сабрину. Когда понимаешь, что ты одна в чужом городе, где никому нет дела до тебя и твоих проблем, на душе становится совсем неуютно... И вернуться обратно Сабрина не могла, так как уже подала документы в художественный колледж Колумбуса... Известие о том, что она зачислена, означало, что теперь пути назад точно не будет, и придётся привыкать к новой жизни.

Сделать это оказалось очень непросто, и всё дело заключалось в отношении однокурсников Сабрины к ней. Никто не дразнил её, не обижал, не приставал, как это было в школе. Её просто не замечали. Игнорировали, как будто её и не было. Сабрина сильно страдала от этого, чувствуя себя неполноценной, не такой, как все. Она понимала, что, скорее всего, это из-за её излишней робости и неуверенности, из-за того, что она не решается сама сделать первый шаг и заговорить с кем-нибудь из окружающих, например, со своей соседкой по комнате, но не могла перебороть себя, не могла справиться со своими комплексами, и от этого ей становилось ещё хуже.

Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Через полтора месяца после начала учебного года соседи Сабрины сверху забыли закрыть кран, и её комнату затопило. Из-за этого происшествия студенткам пришлось переехать в другие комнаты общежития колледжа; новой соседкой Сабрины оказалась белка Эми, учащаяся на последнем курсе. Она-то и стала причиной кардинальных перемен в её жизни... Всё

началось с того, что вскоре после переезда Эми поинтересовалась, почему Сабрина такая... странная. Ни с кем не общается, ни с кем не гуляет... Сабрина, поражённая тем, что с ней заговорили, поначалу не могла произнести ни слова... А потом невидимый барьер рухнул, и она рассказала Эми обо всём, что творилось в её душе, ничего не скрывая и не утаивая. Эми дала ей уже знакомые советы: быть посмелее и поувереннее в себе, не бояться первой пойти на контакт - но, помимо этого, поставила перед ней задачу - применить эти советы на практике на следующий же день. Задача оказалась страшно сложной для Сабрины; она испытывала жутчайший страх, когда утром следующего дня медленно шла по коридору, ведущему в столовую колледжа. Заговорить с кем-нибудь? Легче зайти в клетку с голодными львами! Так она думала, пока, не подойдя к одному из столов, за которым, весело болтая друг с другом, сидели несколько девушек из её группы, не пересилила себя и, поздоровавшись, спросила, может ли она присоединиться к ним. Сабрина ожидала услышать отказ, но всё пошло совсем по другому сценарию: через несколько минут она уже рассказывала о себе и своей жизни однокурсникам, с интересом слушавших её, и удивлялась, как легко даются ей слова. Так началась её новая жизнь... И дружба с Эми. Несмотря на то, что белка была всего на четыре года старше неё, она обладала огромным жизненным опытом и часто делилась им с Сабриной, обучая её всему, что знала сама, и помогая освоиться в новой, взрослой жизни.

Сабрина настолько сдружилась с Эми, что не захотела расставаться с ней после того, как та окончила колледж и, покинув общежитие, переехала в съёмную квартиру, и вскоре перебралась к ней. А через несколько лет к ним присоединился волк по имени Томас, без памяти влюбившийся в Эми и ставший ещё одним другом Сабрины...

И таких эпизодов в жизни Сабрины было сколько угодно. Взять хотя бы случай, когда она, попав под проливной дождь, сопровождаемый пронизывающим, обжигающе холодным ветром, сильно простудилась и целую неделю пролежала в постели. Эти семь дней стали самыми мучительными в её жизни. Мучимая пламенем, сжигавшим её изнутри, Сабрина в полубессознательном состоянии металась по кровати, обливаясь потом, время от времени полностью теряя связь с реальностью и погружаясь в бредовый мир галлюцинаций, вызванных температурой, не опускавшейся ниже сорока.

Эми и Томас ухаживали за Сабриной, как могли: давали противовирусные и жаропонижающие препараты, клали на лоб мокрые полотенца (которые, впрочем, высыхали с невероятной быстротой), меняли простыни, которые, наоборот, очень скоро становились насквозь мокрыми от пота... Ни на секунду они не отходили от Сабрины, дежуря по очереди; даже то обстоятельство, что Эми находилась на седьмом месяце беременности, не могло заставить её прекратить несение вахты у постели подруги.

С большим трудом Эми и Томасу удалось вырвать Сабрину из цепких лап болезни, прогнав последнюю прочь, но даже после этого они продолжали оказывать ей всяческую помощь до тех пор, пока она не окрепла настолько, что стала в состоянии позаботиться о себе самостоятельно.

«Они столько всего для меня сделали, стольким пожертвовали ради меня... И чем же я им отплатила? Бросила их, променяв на работу! Как я могла так поступить, как могла предать своих лучших друзей? И ещё считала это естественным! Что на меня тогда

нашло? Как я теперь им буду в глаза смотреть? Пожалуйста, простите меня... Хотя предательница и эгоистка, которой я являюсь, вряд ли заслуживает прощения...»

Всхлипнув, Сабрина сняла очки и вытерла слёзы тыльной стороной ладони. Она снова достала телефон, чтобы обзвонить всех и попросить прощения за то, что предпочла им новую работу, но не успела: заиграла мелодия, извещающая о входящем звонке, а на дисплее высветилось слово «Лукас». «Наверное, он уже выбрался из башни и сейчас летит в вертолёт, а то и вовсе уже на земле, за кольцом оцепления!» - радостно подумала Сабрина и приняла вызов.

- Вот ведь как всё случается... – донёсся из динамика жуткий хрип, в котором с трудом угадывались нотки голоса Лукаса. – Никогда нельзя ничего загадывать наперёд: ни за что не сбудется! Раньше я не понимал этого, смеялся над теми, кто говорил мне так, и считал их суеверными глупцами, но в ре... – Лукас зашёлся в приступе кашля и долго не мог откашляться. – Но в результате они оказались умнее меня. Я понастроил множество смелых планов на будущее, но только сейчас, когда все они разбились, как хрустальные статуэтки, понял, как же всё изменчиво...

- Лукас, что происходит? Где ты? И что у тебя с голосом? – встревожилась Сабрина.

- Где... – Лукас издал звук, который можно было охарактеризовать как смешок. – Там же, где и был.

- Что?! – взвизгнула Сабрина. – Ты что, всё ещё в ресторане?! Но почему? Почему вас не забрали? За вами должны были прилететь!

- Никто за нами не прилетел... Вертолёты кружили вокруг башни, но ни один не сел на крышу. Думаю, из-за того, что... – Лукас снова закашлялся. – Слишком много дыма. Пилоты, наверное, не рискнули...

Немного помолчав, Лукас вновь заговорил, а, точнее, захрипел:

- Ты не представляешь, сколько здесь дыма... Как в облаке... Мы разбили почти все окна, но толку от этого не было никакого: дым прибывал быстрее, чем рассеивался. Поняв, что пути вниз и вверх отрезаны, мы вернулись сюда и стали ждать... Надеяться, что придут спасатели и вытащат нас отсюда. Но никто не пришёл... Когда дым сгустился до такой степени, что находящиеся на расстоянии нескольких футов превратились в смутные силуэты, а дышать стало невозможно даже через мокрые салфетки, мы поняли, что это конец. Все стали звонить родственникам и друзьям, чтобы попрощаться, я тоже пытался дозвониться до Элеоноры, но она всё время была недоступна. Я так и не смог сказать ей в последний раз, как сильно я её люблю...

До боли закусив губу, Сабрина молча слушала исповедь умирающего, не пытаясь утереть слёзы, стекающие по щекам. Лукас продолжал вести прощальный монолог:

- А я ведь месяц назад стал отцом... Замечательный малыш родился у моей Элеоноры... Гарольдом назвали. Как бы мне хотелось ещё раз увидеть его, обнять, прижать к себе...

Фразы становились всё короче, а интервал между ними, наоборот, увеличивался.

- Они медленно умирали... Один за другим... Кристина Олендер и Дорис Йэн, менеджеры ресторана... Ян Мачичжиевский, официант... Всего час назад я разговаривал с ними... А теперь они мертвы... Как и все остальные... Тут полно трупов... Так много, что за ними не видно пола... «Окна в мир» - царство мёртвых... Я остался один... Но это ненадолго...

Смерть уже здесь, я чувствую её... Сабрина... Какое счастье, что я... Забыл ту папку в офисе... Благодаря этому ты осталась жива... Не упusti... Свой шанс... Уходи...

Что-то негромко стукнуло... И наступила тишина.

- Нет... Нет! – простонала Сабрина, из глаз которой ручьями лились слёзы. – Лукас, прошу тебя, ответь! ЛУКАС!!! О, что же я наделала?! Это всё из-за меня... Если бы не я, ты бы не пошёл в ресторан и остался бы жив, покинув офис вместе с остальными! Лукас, прости меня, я не хотела!!

Закрыв лицо ладонями, Сабрина зарыдала в полный голос, крича и завывая, как смертельно раненный зверь. Её крик, полный отчаяния, разносился по лестничным пролётам, отражаясь от стен и вмонтированных в них ламп, заливающих лестницу холодным, равнодушным светом.

Рывком поднявшись с пола, Сабрина нацепила очки, едва не попав дужкой в глаз, забросила телефон в сумочку и бросилась вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки и закладывая крутые виражи на поворотах, держа при этом одной рукой за перила. Прочь, прочь из этого проКлятого Торгового центра!!!

Ничто не могло остановить этот безумный бег. Миновав очередной пролёт, Сабрина, подвернув ногу, на полном ходу рухнула на ступени и кубарем покати́лась вниз, пока не врезалась в стену; не обращая внимания на боль, так же резко поднялась, одним движением поправила очки и продолжила стремительный спуск... Пока, достигнув площадки очередного этажа, не врезалась в кого-то и не отлетела назад, упав на спину.

- Оба-на... Дамочка, вы что творите? Здесь вам не гоночная трасса! – услышала Сабрина чей-то сердитый голос. Потирая ушибленную голову, она медленно поднялась и увидела прямо перед собой огромного волка, возвышающегося над ней, как скала. Лестница за ним была забита народом, и все смотрели прямо на неё. Судя по удивлённому выражению их лиц, Сабрина, пришедшая в себя от удара, поняла, что выглядит, мягко говоря, не очень.

- Вы в порядке? – спросил волк, склонившись над Сабриной.

- Да... Да, всё хорошо, - ответила Сабрина, к которой вернулась способность нормально соображать. – Я просто... – она не смогла сказать правду. - Испугалась

- Испугались? – недоверчиво переспросила гора мышц. – Ну вы даёте! Это ж как надо было испугаться, чтобы дойти до такого? Я понимаю, всем страшно, но не до такой же степени!

Сабрина молчала, не зная, что сказать.

- Может, вас проводить? – спросил волк.

- Нет, спасибо, - качнула головой Сабрина, - я уж как-нибудь сама...

- Ну смотрите, вам виднее.

Процессия сдвинулась с места. Уже почти скрывшись из вида, волк остановился и, подняв голову, посмотрел на Сабрину.

- Что же вы не идёте? Только что неслись сломя голову, а теперь стоите, как вкопанная.

- Да-да, сейчас, - ответила Сабрина, но не сдвинулась с места. Пожав плечами и пробормотав «Странная какая-то...», волк зашагал вниз по лестнице. Снова оставшись одна, Сабрина схватилась обеими руками за голову, словно ту внезапно охватила резкая боль (хотя и она, и остальные симптомы отравления угарным газом уже прошли), и,

прижавшись спиной к стене, съехала на пол и замерла в таком положении. Всё было настолько плохо, насколько только можно представить. Сегодняшний день стал настоящим парадом кошмаров: сначала теракт, в эпицентре которого она оказалась, потом осознание того, что она предала своих друзей, а теперь ещё и известие о гибели Лукаса. Словно гвозди, один за другим забиваемые в крышку гроба, в котором покоился её рассудок. Сабрина помнила, что в ресторане было полно народа, как посетителей, так и обслуживающего персонала. Теперь их больше нет... И Лукаса тоже... Этого можно было избежать, если бы она не приняла то роковое решение. Если бы только она могла вернуться назад, в тот августовский вечер, когда во время разговора с Лукасом рассказала о своих проблемах... Она бы не сказала ему ни слова! Да, тогда бы ей пришлось расстаться с мечтой о нормальной работе, но зато рядом были бы её друзья, а ведь это гораздо дороже любой работы! Как она могла пойти на такое? Чувство вины жгло Сабрину, словно огнём, а от осознания того, что ничего уже не исправить, её истерзанная душа готова была разорваться на части. Ей захотелось куда-либо идти и вообще что-либо делать, она была готова просидеть вот так, не шевелясь, хоть целые сутки... Её безраздельно завладели апатия и равнодушие к происходящему, и только где-то на периферии сознания еле теплилась мысль о тех, кто остался в Колумбусе. Она-то и заставила Сабрину продолжить путь: с трудом поднявшись с пола, она, глядя перед собой безучастным взглядом, медленно пошла вниз по лестнице. Плавание по бредовому миру кошмарного сна продолжилось. «Вернусь к себе, соберу вещи, позвоню хозяйке квартиры, скажу, что разрываю контракт, а потом – домой, в Колумбус! Первым же рейсом! Ах, да, аэропорты же закрыты... Тогда поеду на поезде. Только бы выбраться отсюда, выйти на улицу...»

Дойдя до 29-го этажа, Сабрина остановилась и, обернувшись, посмотрела на дверной проём. Снова захотелось пить... Она понимала, что воды нет и не будет, так как самолёт повредил трубы, но, тем не менее, зашла в туалет и повернула один из кранов. Тот же результат, что и на 87-м. Пройдя по коридору, заглянула наугад в пару офисов: в этот раз никто не забыл бутылку с водой. Жаль... Придётся терпеть.

Сабрина думала, что теперь, когда все ушли, она больше никого не встретит, но это оказалось не так: дойдя до 27-го этажа, она обнаружила на площадке довольно-таки толстого лиса, неподвижно сидящего в инвалидной коляске. Рядом с ним стоял чёрный пёс, скрестив руки на груди.

- Там ещё кто-нибудь остался? – спросил лис, повернув голову к Сабрине.

- Нет, я, похоже, последняя, - ответила Сабрина.

- Плохо, - вздохнул лис. – Самому мне, как видите, не спуститься, а желающих помочь не нашлось. Столько тысяч... И все прошли мимо. Так что, боюсь, сидеть мне тут придётся ещё о-о-очень долго. Слушай, может, всё-таки пойдёшь? – спросил он пса, взглянув на него. – Это ведь затянется неизвестно насколько... А ты мне всё равно ничем не поможешь: чтобы дотащить меня до выхода, потребуются четверо таких, как ты.

- Нет, - твёрдо ответил пёс, - я же сказал, что не оставляю тебя.

- Ну как знаешь...

Перед мысленным взором Сабрины снова возникла лифтовая площадка. Она знала, что большая часть лифтов повреждена или застряла в шахтах, а пользоваться оставшимися крайне рискованно, но всё же хотела предложить этим двоим спуститься на лифте, чтобы не ждать помощи, однако уже через несколько секунд эту мысль вытеснила другая, гораздо более здравая. «Если лифт застрянет, да ещё и между этажами, то тому, в коляске, ни за что оттуда не выбраться. Во-первых, он не может самостоятельно передвигаться; чтобы его вытащить, понадобится немало крепких рук. Очень крепких, так как этот лис очень тяжёлый. А как это сделать, если лифт застрянет не на этаже? Через люк на крыше кабины? Он ведь туда не пролезет! А это уже во-вторых. Так что не стоит рисковать...» Но Сабрина не могла уйти просто так и попыталась хоть как-то приободрить инвалида:

- Если я встречу кого-нибудь внизу, то обязательно сообщу им о вас, - пообещала она.

- Спасибо вам, - улыбнулся ей лис.

«Вряд ли тут ещё кто-то остался, - с сомнением подумала Сабрина, возобновив спуск. – Разве что Пабло и Фрэнку удалось освободить ещё кого-нибудь... Кстати, они сами ведь тоже пойдут этим путём! Но им двоим не справиться... Тогда вся надежда только на пожарных».

Последние оказались совсем рядом. Сабрина встретила их на 25-м этаже: отложив в сторону снаряжение и сняв тяжёлые кислородные баллоны, а кое-кто и куртки со шлемами, огнеборцы сидели на полу, тяжело дыша и утирая пот со лба. «Кошмар... Тащить всю эту тяжесть на самый верх – такого врагу не пожелаешь!»

- Нужна ваша помощь. На 27-м этаже лис, который не может самостоятельно передвигаться. Надо отнести его вниз, - сказала им Сабрина.

- Хорошо, мы займёмся этим делом, - ответил ей один из пожарных. На секунду задержав взгляд на его пропитавшейся потом водолазке, Сабрина продолжила спуск, не сомневаясь, что пожарные позаботятся о том лисе. Эти разговоры отчасти вернули её в реальный мир, дав ей возможность размышлять более-менее трезво. Но ненадолго...

В мире есть вещи, которые настолько ужасны, что даже малейшая мысль о них заставляет, дрожа от страха, прятаться в тёмный угол в надежде на то, что страшная беда не заметит тебя и пройдёт мимо. Но есть и другие, гораздо более жуткие, *насколько* жуткие, что их невозможно представить. Мозг просто не в силах понять, что такое может произойти. Даже Сабрина, успевшая пройти сегодня через самые страшные ночные кошмары, воплотившиеся в реальность, никак не предполагала подобного варианта развития событий. Когда она спустилась до 20-го этажа, встретив по пути несколько групп пожарных и полицейских администрации порта, отдыхающих или поднимающихся вверх, окружающее пространство стал заполнять нарастающий гул, постепенно переходящий в страшный грохот. Небоскрёб закачался, как корабль в беспокойном море, лампы замигали; Сабрина ухватилась за перила, чтобы не упасть, и не отпускала их до тех пор, пока всё не стихло. «Что это было? Эми что-то говорила про четвёртый самолёт... Неужели это он? Господи, ну когда же закончится это безумие?»

Вконец измученная, Сабрина вышла в коридор и направилась в юго-восточную часть здания. «Если с южной башней всё окажется в порядке, значит, что-то случилось с

северной». Зайдя в один из офисов, Сабрина посмотрела в окна. Оттуда должна была быть видна южная башня, но её не было. За окнами виднелось лишь чистое небо. «Похоже, я сошла с ума», - нервно усмехнувшись, Сабрина медленно приблизилась к окнам. Башни не было. Да что за чертовщина здесь творится? Подойдя к окнам вплотную и посмотрев вниз, Сабрина увидела огромное тёмное облако, медленно надвигающееся на Манхэттен. «А это ещё что такое?! – выпучила глаза Сабрина. – Там что, пожар? Нет, это не дым, он так не распространяется. Тогда что же это?»

В коридоре послышался топот множества ног. Оглянувшись, Сабрина увидела, как в дверном проёме промелькнули несколько пожарных; один из них, заметив её, задержался на пару секунд и прокричал:

- Южная башня рухнула! Уходите отсюда! Приказ всем покинуть здание!

Рухнула? Это смешно! Башни Всемирного торгового центра не могут рухнуть, это противоречит их концепции! Сказать, что одна из башен обрушилась, так же глупо и нелепо, как если бы кто-нибудь сказал, что у Земли появились ещё четыре спутника, помимо Луны. Бред, абсурд! Правда, здесь была одна серьёзная нестыковка, а именно исчезнувшая неизвестно куда южная башня. Что же, чёрт возьми, произошло? Куда делась башня? Исчезнуть она не могла и обрушиться тоже не могла! Или могла?

Постепенно до Сабрины стало доходить, что случилось самое страшное, но она по-прежнему не могла в это поверить, несмотря на то, что своими глазами видела неопровержимое доказательство. И тут в очередной раз зазвонил телефон. Не отрывая взгляда от странного облака, Сабрина поднесла мобильник к уху.

- Южной башни больше нет, - плачущим голосом проговорил Арси. – Она рухнула... Сложилась, как карточный домик. Эти страшные кадры транслировались по всем каналам... И... Перед самым обрушением по телевизору передавали разговор с одним из тех, кто находился на верхних этажах. Я слышал, как он кричал, когда башня начала рушиться... Крик, полный страха и отчаяния... И тишина. Ничего, кроме треска помех. Это... Ужасно... – и без того нетвёрдый голос Арси задрожал, грозя прерваться совсем. - Ты всё ещё там? Поторопись, прошу тебя! Я боюсь, как бы и северная башня тоже... не того...

Сабрина, наконец, всё поняла. И куда делась башня, и что это было за облако. Да, это было невозможно в принципе, но, тем не менее, оно произошло. Сабрина не стала ни кричать, ни плакать. На это уже не было сил. Все чувства, эмоции и переживания куда-то ушли, и не осталось ничего, кроме одного: желания выбраться из небоскрёба. Может быть, когда она вернётся домой, встретится с друзьями и крепко-крепко обнимет их... Возможно, тогда она даст волю слезам, уткнувшись в плечо Арси или Эми, оплакивая Лукаса и остальных погибших и в то же время испытывая невероятную радость оттого, что они снова вместе. И, может, там, в компании верных друзей, которые никогда не подведут и не бросят её, она сможет обрести защиту от кошмара этого страшного дня, успевшего прочно обосноваться в её душе. Она понимала, что полностью избавиться от него не сможет уже никогда, но надеялась, что, когда снова окажется дома, его сила хоть немного, но ослабнет. А пока... Надо идти дальше. Выйдя из офиса, Сабрина вернулась к лестнице и снова принялась считать ступени.

Ей пришлось сделать ещё один перерыв, так что к тому моменту, когда снова зазвонил телефон – в 10:19, через двадцать минут после предыдущего звонка, - она смогла преодолеть всего девять этажей и сейчас находилась на 11-м. Это снова был Арси, но, когда Сабрина нажала на кнопку принятия вызова, из динамика послышались совсем другие голоса. И звучали они как-то странно, будто... По телевизору?

- Слушайте, не могу сказать с точностью до ста процентов, но у меня такое впечатление, что башня наверху накреняется.

- Накреняется? Расчёты третий и первый, служба спасения один, слушайте напрямую.

- Да, всё точно. Башня деформировалась и накренилась на юг.

- Какая башня? Южная или северная?

- Единственная из оставшихся, северная башня накренилась на юго-запад. Такое впечатление, что она проваливается в юго-западном углу.

Дальше эти голоса сменились голосом Арси, точнее, не голосом, а криком. Арси кричал, даже не пытаясь сдержать панику:

- Ты слышала?! Слышала, что они сказали?! Сабрина, беги оттуда, спасайся! Башня вот-вот рухнет!!!

- Арси, не бойся, я почти выбралась! Осталось всего ничего! – надеясь, что её слова хоть немного успокоили Арси, Сабрина убрала телефон и продолжила спуск, только с гораздо большей скоростью: если сказанные слова были правдой, в самое ближайшее время невозможное грозило повториться. Сабрина никак не прореагировала на это известие, продолжая оставаться в эмоциональном вакууме... Который, правда, недолго оставался таковым: в пустом пространстве зародилось и быстро начало формироваться охваченное ярким пламенем чувство. Чувство злости по отношению к происходящему. Обстановка оказалась гораздо серьезнее, и теперь опять существовала прямая угроза жизни Сабрины, но умирать она не собиралась, нет! Остаться в живых после стольких испытаний и погибнуть в паре шагов от выхода? Ну уж нет! Это было бы совсем глупо...

- Что, мало тебе, костлявая? Мало всех тех, кто погиб сегодня, хочешь ещё и меня сожрать? А вот не дождёшься! – со злостью бормотала Сабрина, стиснув зубы. – Да, когда-нибудь настанет и мой черёд, но только не сегодня, так и знай!

Помимо злости, Сабрина испытывала чувство удивления. Она не понимала, как такое может случиться, и до сих пор с трудом верила в происходящее, хотя и знала, что это не сон. Южной башни больше нет, северная, судя по всему, тоже долго не продержится... Но как? Как такое возможно? Ведь башни-близнецы строили с таким расчётом, чтобы они могли выдержать таран самолёта; они *должны* были выдержать! Почему этого не произошло? Почему? Ведь эти небоскрёбы были символами надёжности и безопасности, они казались неуязвимыми! Внезапно Сабрина осознала, что думает о башнях ВТЦ точно так же, как все думали о «Титанике» до его первого и последнего рейса. «Не бывает чего-то абсолютно надёжного и безопасного. Даже в самом совершенном механизме найдётся слабое место, изъян, не предусмотренный конструкторами. Потому что иногда случается такое, чего никто не может предусмотреть», - прозвучал в голове Сабрины чей-то тихий голос. Голос правды, которую обычно не хотят замечать и предпочитают вообще не думать о ней, надеясь, что всё обойдётся и ничего плохого не произойдёт.

Двумя этажами ниже Сабрина встретила кошку и поддерживающего её скунса, которые медленно шли вниз. Кошке было плохо: она хрипло дышала, высоко запрокидывая голову, и с трудом переставляла ноги, цепляясь за руку скунса.

- Не могу больше... Идти... Воздуха не хватает... Не могу дышать... – хрипела кошка.
- Джудит, потерпи ещё немного, мы уже почти пришли! – умолял её скунс. – Осталось всего каких-то девять этажей, а там мы найдём врачей, и тебе окажут помощь. Извините, у вас ингалятора, случайно, нет? – спросил он у Сабрины.

- К сожалению, нет, - покачала головой Сабрина.
- Жаль... Хотя какой ингалятор? Так, от отчаяния спросил... Мы ведь с 88-го спускаемся, тут никакой ингалятор не поможет! И здоровый задохнётся, что уж говорить о Джудит...

- Если хотите, я могу сбегать вниз и привести сюда врачей.
- Лучше помогите мне вывести её из здания. Берите её за руку, и пойдём.
- Нет, подождите... – просипела Джудит, опускаясь на ступени. – Пять минут...
- Ладно, - согласился скунс. Сабрина хотела сказать, что у них, возможно, нет этих пяти минут, но не успела: сверху послышались шаги, и из-за поворота показались несколько полицейских и пожарных.

- Что у вас тут? – спросил один из полицейских.
- У неё сильная астма, она не может идти дальше, - объяснил скунс.
- Принеси кресло, - обратился офицер полиции к одному из своих коллег; тот, кивнув, убежал наверх.
- Идите вперёд, - приказал полицейский скунсам. – Мы спустим её вниз, а вам надо уходить.

- Я пойду с вами, - заявил скунс.
- Нет, теперь это наше дело. Уходите. Немедленно.
- Хорошо, вы её понесёте, а я просто пойду рядом.
- Вы не понимаете, - покачал головой полицейский. – Здание вот-вот обрушится. Скунс посмотрел на него, как на сумасшедшего.

- Он прав, - вмешалась в спор Сабрина, сильно нервничая из-за этой задержки. – Мне позвонил мой друг и сказал, что в новостях передали, что башне недолго осталось.

- Ещё одна, - проворчал скунс. – Сговорились вы, что ли? Ладно, чёрт с вами... Джудит, встретимся внизу! – сказал он кошке и пошёл вниз.

- Вам точно не нужна помощь? – спросила Сабрина.
- Нет. Вы нам будете только мешать. Так что лучше последуйте примеру того парня, - посоветовал ей полицейский. К ним присоединился его коллега, неся офисное кресло.
- Хорошо, - согласилась Сабрина и пошла дальше.

Джудит оказалась не единственной, кому было тяжело идти. На шестом этаже Сабрине преградили путь шестеро пожарных и двое полицейских администрации порта, помогавшие идти белке, у которой, судя по всему, было не всё в порядке с ногами. Понимая, что помощников здесь и так предостаточно, Сабрина протиснулась мимо них и продолжила штурм лестницы, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на бег.

И вот, наконец, цель достигнута. Тяжело дыша и облизывая пересохшие губы, Сабрина остановилась в конце лестницы, чувствуя себя спортсменкой, выигравшей марафонский

забег. Она забыла, что лестницы берут начало из разных мест, и думала, что окажется в вестибюле, но вместо этого попала в небольшое помещение с низким потолком. Если Сабрина не ошибалась, это был полуэтаж, с которого можно было выйти на площадку между башнями и зданию таможни. Не совсем то, что она хотела, но какая, в принципе, разница, куда выйти? Лишь бы выбраться из небоскрёба.

В конце коридора стояли восемь полицейских и пожарных, четверо из них держали за руки и за ноги очень полного волка, который, похоже, не мог самостоятельно передвигаться.

- Или все вместе идём, или все вместе остаёмся, - сказал кто-то. Кто именно, Сабрина не поняла, так как они стояли спинами к ней. Один из них выбежал на улицу, посмотрел вверх и крикнул:

- Всё чисто!

Все тут же рванули с места. Выбежав из башни и быстро преодолев небольшое открытое пространство, они, открыв дверь, один за другим стали забегать в здание таможни.

- Ну а теперь моя очередь, - сама себе сказала Сабрина и, зачем-то посмотрев на часы (10:27), вышла на улицу. Радостно улыбнулась, когда на её лицо упали солнечные лучи... Но, когда увидела, что её окружает, улыбка тут же исчезла. Улица выглядела, как после продолжительного ведения боевых действий: повсюду лежали куски стальных колонн и алюминиевой обшивки, листы бумаги... И окровавленные изуродованные тела. Испуганно вскрикнув, Сабрина прижала ладонь ко рту. Теперь она поняла, кто промелькнул мимо окна офиса «МэтЛайф». «Сколько же их тут... Но почему, почему они это сделали? Оказались в огненной ловушке и решили, что лучше разбиться, чем сгореть? Выпрыгнули инстинктивно, пытаясь оказаться подальше от огня? Случайно выпали, борясь за глоток воздуха у разбитого окна?»

Внезапно сверху донёсся грохот. Сабрина подняла голову... И остолбенела от ужаса: верхушка башни скрылась за пылевым облаком, которое, выплёскиваясь за пределы небоскрёба и извергая из себя сотни обломков, стремительно поползло вниз, поглощая башню.

Подчиняясь слепой воле охватившей её паники, которая в один миг завладела разумом и отключила всё, кроме инстинкта самосохранения, Сабрина, пронзительно завизжав, бросилась бежать по улице вместо того, чтобы укрыться в спасительном здании таможни. Вокруг неё стальным дождём сыпались обломки, ещё совсем недавно бывшие одним целым, но Сабрина не замечала их. Она не замечала ничего и стремительно неслась вперёд, пытаясь убежать от летящей следом за ней смерти, но, так как не смотрела под ноги, то очень скоро споткнулась об оказавшийся на её пути кусок одной из колонн и полетела на землю. Неприятный (и почти неслышимый из-за страшного грохота) хруст – и резкая боль пронзила правое предплечье. Вскрикнув от боли и по инерции перекатившись на спину, Сабрина приподняла голову и увидела стремительно надвигающееся на неё гигантское тёмно-серое облако... И мелкий, но от этого не менее смертоносный обломок, на огромной скорости летящий ей прямо в голову. Сабрина ничего не почувствовала, просто изображение, звуки и все остальные чувства разом отключились, и она провалилась во тьму.

* * *

Закончив свой страшный рассказ, Сабрина глубоко вздохнула, переведя дух, и впервые за долгое время посмотрела на собравшихся в палате. Они молча смотрели на неё, и у всех шерсть на щеках была мокрой от слёз. Сабрина тоже молчала, не зная, что ещё сказать.

- Какое сегодня число? – наконец спросила она. – И где я нахожусь? Это Нью-Йорк?

- Да. Сегодня 13 сентября, - тихо сказал Джеймс. – 11 ближе к вечеру вас доставили к нам, ещё сутки вы были без сознания и очнулись только вечером 12. Ну а дальше вы всё помните.

- После обрушения северной башни ты перестала отвечать на звонки, они вообще не доходили до тебя, телефон всё время был вне зоны доступа, - заговорил Арси. – Мы подумали, что ты не успела выбраться и погибла в момент обрушения... Чуть с ума не сошли... Но потом, решив, что ещё рано хоронить тебя, решив, что, возможно, произошло чудо, стали обзванивать больницы Нью-Йорка. Последние вычёркивались из списка одна за другой, и без того призрачная надежда таяла с каждой минутой... Позвонили хозяйке квартиры, которую ты снимаешь: она сказала, что ты там не появлялась... Это были самые страшные минуты в нашей жизни. И когда уже список больниц подходил к концу, и мы отчаялись найти тебя, нам сообщили, что буквально только что доставили скунса, подходящего по приметам. Без сознания, в тяжёлом состоянии, но живого. Мы тут же помчались на вокзал – все аэропорты были по-прежнему закрыты – и ближайшим поездом отправились в Нью-Йорк. Приехали ближе к утру, ещё через два часа добрались до больницы. Нам не разрешили увидеть тебя, так что пришлось ждать. Когда пришло известие о том, что ты пришла в себя, мы были на седьмом небе от счастья. Казалось бы, самое страшное уже позади... Но тут нам сказали, что ты потеряла память и совершенно ничего не помнишь. Это был очень тяжёлый удар для нас... Хотя нам и обещали, что всё пройдёт, мы страшно переживали за тебя. Но теперь, когда ты, наконец, узнала всех нас... – Арси взял Сабрину за руку. – Теперь всё действительно позади. Не могу поверить, что всё закончилось так хорошо... Оказаться в центре катастрофы, в самом аду, быть погребённой под грудой обломков и умудриться не только выжить, но и отделаться всего лишь сотрясением и переломом руки... Сабрина, честно тебе скажу, ты самый везучий скунс в мире!

- И самый эгоистичный, - добавила Сабрина. Все удивлённо переглянулись. – Мы столько лет прожили вместе, через столько прошли... Стали друг другу, как родные... Как я могла после всего этого бросить вас? Предать своих лучших друзей, променяв их на новую работу... Не верится, что я докатилась до такого. Простите меня, если сможете... Мне так стыдно...

- Ну что ты такое говоришь? – присев у изголовья кровати, Эми погладила Сабрину по голове. – Ты не сделала ничего плохого, а просто хотела стать немного счастливее. Разве это плохо? Мы ни в чём не обвиняем тебя, поскольку обвинять не в чем. Все так поступают, ты сама так говорила!

- Да пофиг мне на всех и на то, как они поступают! Не по другим надо ориентироваться, слепо повторяя их поступки, а следовать голосу своего сердца! Он никогда меня не подводил, и я всегда делала то, что говорит мне моё сердце. Решив переехать в Нью-Йорк, я впервые в жизни послушалась его, пошла наперекор, поддавшись обманчивому зову эгоистичных желаний и забыв о настоящих жизненных ценностях. И вот чем всё обернулось... – Сабрина вздохнула, на секунду прикрыв глаза. – Я навсегда запомню этот суровый жизненный урок и никогда больше не повторю этой ошибки.

К Сабрине подошла Зиг Заг. С опаской покосившись на её родителей, она склонилась над Сабриной и чуть слышно прошептала:

- Ну а как же твои мечты о счастье? Ты же хотела...

- Счастье... Для меня настоящее счастье – быть рядом с тобой и остальными, и больше мне ничего не надо, - так же шёпотом ответила Сабрина. - Теперь я это поняла. – А то, что работа мне не шибко нравится... Это такие мелочи, что, - она махнула рукой, - не стоит обращать на них никакого внимания. Они этого не заслуживают.

- Может, ты и права, и это действительно мелочи, но я всё же постараюсь избавить тебя хотя бы от некоторых из них, - сказала Зиг Заг. - Обещаю, что впредь буду вести себя сдержаннее и не так часто доставать тебя, чтобы тебе легче работалось.

- Спасибо, - сказала Сабрина, улыбнувшись, а про себя подумала: «Надолго ли тебя хватит?»

Нью-Йорк, 2 октября

Сабрина сидела на заднем сиденье такси, медленно едущего на юг Манхэттена. Сегодня утром её выписали из больницы; друзья и родители Сабрины, жившие эти три недели в квартире, которую она снимала (хозяйка квартиры оказалась удивительно доброй и понимающей женщиной и разрешила им всё это время жить там бесплатно), хотели встретить её, но она отклонила это предложение, сказав, что доберётся сама. Покинув больницу, Сабрина вызвала такси и назвала адрес. Снимаемая квартира находилась в Бронксе, но такси направилось совсем в другую сторону. Всю дорогу Сабрина неотрывно смотрела в небо, такое же безоблачное, как и тогда. Всё было, как тогда... Вот только над крышами домов было непривычно пусто. На коленях Сабрины лежали три белых лилии, которые она придерживала правой рукой – сросшейся, но пока что не вернувшей себе полной свободы движений.

Такси остановилось на пересечении Уэст-стрит и Веси-стрит. На секунду Сабрине почудилось, что весь перекрёсток заставлен десятками пожарных машин и «скорых», но видение тут же исчезло, как исчез и призрачный вой сирен. Улицы были пусты. Взяв цветы, Сабрина вышла из машины и, скользнув взглядом по высокому забору, за которым слышались окрики рабочих и шум техники, подняла голову. Да... Непривычно пусто. Слишком много свободного пространства там, где его не должно быть.

Сабрина направилась к воротам. Дежуривший там охранник преградил было ей путь, но отошёл в сторону, услышав её слова. Оказавшись на огороженной территории, Сабрина осмотрелась по сторонам. Всё огромное пространство было завалено кусками стальных колонн и обломками бетонных глыб, усыпано мелкой бетонной крошкой и покрыто толстым слоем пыли. Посреди этого бескрайнего бетонно-стального моря высились несколько островов – остовов бывших корпусов Всемирного торгового центра, выглядевших так, словно они пережили ядерный взрыв. Хотя это было недалеко от истины... А между ними были видны уцелевшие части фасадов башен-близнецов, обрывающиеся уже через несколько этажей. Сабрина знала, что дальше её точно не пустят, но она бы и сама не рискнула идти туда: под завалами до сих пор продолжал гореть огонь. Задержав взгляд на четырёхэтажном остова отеля Марриотт (до теракта его высота составляла 22 этажа),

Сабрина подошла к лежащему недалеко от ворот оплавленному куску колонны и осторожно положила на него лилии.

- Покойтесь с миром, - тихо сказала она, адресовав эти слова всем погибшим здесь 11 сентября. Немного постояв на границе, разделяющей мир живых и мир мёртвых, Сабрина вернулась на улицу и села в ожидавшее её такси.

- Куда теперь? – спросил водитель.

Пока Сабрина была на попечении больничного персонала, Арси по её просьбе успел разузнать домашний адрес Элеоноры, и именно его она назвала необычно молчаливому водителю такси, а ведь болтливость кэбменов «Большого яблока» давно уже стала визитной карточкой этого мегаполиса. Для Сабрины, совершенно не знавшей города, этот адрес не говорил ровным счётом ничего, но через час петляния по забитым улицам ей стало понятно, что они попали в фешенебельную «спальню» города - дома уже не стремились вверх, тут и там виднелись небольшие парки, декоративные пруды, вокруг было немало детских площадок.

- Подождите меня, - попросила она водителя, когда такси остановилось у небольшого, но довольно уютного на вид двухэтажного домика.

Сабрина взялась за кольцо на двери, заменявшее здесь привычную кнопку звонка, и услышала, как за дверью бархатисто зазвенел колокольчик.

- Входите! Открыто! - раздался голос, едва смолк звонок. Дверь и вправду была немного приотворена. Сабрина нерешительно толкнула дверь и пошла в довольно просторную прихожую.

- Проходите, - белая сиамская кошка небольшого роста появилась в дверном проеме, вырисовываясь угольной тенью на фоне ярко освещенной соседней комнаты, и неопределенно махнула рукой куда-то вглубь дома. - Только, пожалуйста, говорите тише, мой малыш только заснул.

Кошка повернулась и неслышно прошла вперёд; в полусумраке холла вошедшая с яркого света улицы Сабрина даже не смогла толком разглядеть её лицо.

- Тут у нас гостиная, каминный зал, кухня, наверху две спальни - гостевая и детская, гараж и мастерская находятся в цоколе... - не глядя на Сабрину, как-то безразлично и торопливо объясняла хозяйка на ходу. - Вы не думайте, что здесь мрачновато, это только в прихожей; в каминном зале мы поставили витражи в окна, вам должно понравиться... А гостиная вообще очень светлая, вот, посмотрите сами...

- Простите, возможно, вы меня не за ту приняли, я не хочу покупать этот дом, - как можно тактичнее постаралась перебить ее Сабрина.

Изумлённая кошка замолчала на полуслове.

- Зачем же вы тогда пришли? - непонимающе спросила она.

Действительно, зачем? Сабрина и сама задавала себе этот вопрос, и не находила ответа, но твёрдо знала, что это нужно. Вот нужно и всё.

- Меня зовут Сабрина. Сабрина Мастели. Я знакомая вашего мужа, - начала она неуверенно.

Едва услышав это, кошка чуть присела и замерла, будто её ударили. Она медленно повернула голову к Сабрине, и теперь, в свете огромного окна гостиной стало видно, насколько осунувшимся было у неё лицо.

- Вы были знакомы с Лукасом?

- Да, - кивнула Сабрина.

- Вы... встречались с ним?

- Я специально приехала в Нью-Йорк, чтобы увидеть его.

- Специально... увидеть?... - потерянно пробормотала Элеонора и опустилась на диван. - Значит, у него была любовница... - бессильно заключила она.

- Нет! - эмоции захлестнули Сабрину, и она вскрикнула, совсем позабыв о просьбе хозяйки. Спohватившись, она тут же прикрыла рот левой рукой и виновато посмотрела на кошку. Та была в прострации и даже как будто бы не заметила, что незнакомка только что чуть не разбудила её сына. - Мы просто бывшие одноклассники, - добавила Сабрина уже тихим голосом.

- Одно другого не исключает, - горько произнесла Элеонора.

- Нет-нет, вы не поняли! Он предложил мне работу, и за столиком в ресторане на 106-м этаже северной башни ВТЦ мы обсуждали только вопросы, связанные с этим, а потом он вспомнил о своей папке, но я решила помочь ему и сама сходить за ней... А потом случилось это... А он так и остался там, а я вот сумела выбраться... - бессвязно попыталась объяснить довольно двояко выглядевшую ситуацию Сабрина. - Он мне потом позвонил, а кругом умирали люди. О, Боже, как много людей там умерло!

Глаза Элеоноры сверкнули недобрым зелёным светом. Глубокий потусторонний взгляд кошки заставил Сабрину запнуться в собственных словах.

- Значит, вы выжили за счет него, - вычленила Элеонора суть повествования. - Если бы вы не влезли со своей помощью, он бы остался жив?!

Кошка была стремительна: мгновение тому назад она бессильно сидела на краешке дивана, а теперь её глаза уже полыхают молниями, и она трясет Сабрину за отвороты её

свободно накинутой на плечи куртки. Сабрина закричала от боли в сломанной руке, и в ответ тут же раздался другой крик, из соседней комнаты. Кошка замерла, а спустя мгновение отпустила Сабрину, беспомощно осевшую вдоль косяка двери, и бросилась к своему ребёнку.

Немного отойдя от приступа боли, Сабрина собралась с силами и нерешительно вошла в соседнюю комнату, в которой по контрасту с гостиной царил полный разгром: повсюду валялись чемоданы и дорожные сумки, груды белья лежали на кровати и стульях, а посреди этого бедлама приютилась небольшая кроватка, обитатель которой притих на груди мамы.

- Вы оставили Гарольда без отца! – Элеонора обвиняюще ткнула пальцем в Сабрину и, как назло, снова попала в скрытую под курткой больную руку. – Что вы здесь забыли? И вообще, чего вы тут орёте в моем доме?!

Молча, хотя и поморщившись от боли, Сабрина скинула куртку, явив взору кошки замотанную в гипсовую повязку руку, висевшую на широкой перевязи.

- Простите меня, - отчеканила скус. - Я бы, наверное, тоже осталась там, но мне повезло чуточку больше, чем Лукасу. Меня не отрезало на верхних этажах, не убило обломками самолета, я не сгорела заживо в потоке горящего керосина и не задохнулась угарным газом... Хотя тут куда уместнее было бы сказать "почти". Я не сломала ногу по пути вниз и не задержалась наверху в слепой надежде, что всё обойдется, я почти успела выбраться, и меня даже не убил тот кусок ригеля, что воткнулся в землю, как иголка: говорят, он был метров шесть длиной. А мне вот ничего, только сняло половину скальпа, врачи наложили тридцать шесть швов. Хотите полюбоваться, что творится у меня под береткой? Но хуже всего было, когда ко мне вернулась память: я вспомнила все те лица, что остались там. Пока я бежала по лестнице, то ни о чем не думала, а теперь не могу заснуть без таблеток.

Элеонора молча, прикрыв ладонью рот, пятилась от Сабрины, словно каждое слово скусна толкало её. Кошка в ужасе продолжала двигаться назад, не глядя, пока не запнулась за остановившую её кровать, и неминуемо бы упала навзничь, если бы не Сабрина, успевшая ухватить её за плечо. Элеонора смотрела на скусна полными ужаса и сострадания глазами, не в силах вымолвить ни слова. Сабрина осторожно присела на край кровати рядом. Наконец-то они могли поговорить в спокойном ключе.

- Он позвонил мне, - тихо произнесла Сабрина. - Он говорил, что не может дозвониться до вас, и решил поговорить хотя бы со мной. Он сказал, что все вокруг уже умерли, да и ему осталось уже недолго, но говорил он только о вас и своем сыне. Вы были для него всем.

На глазах Элеоноры блеснули слёзы.

- Какая горькая ирония судьбы, - пробормотала она. - Я в тот момент говорила с его матерью. Мы обе ничего не слышали о катастрофе до самого вечера, а потом по телевизору показали всё... Вы ведь знаете, какие проблемы у нас были? - Сабрина в ответ мотнула головой. - Нет? Ну, сейчас это уже неважно. У Лукаса сильно болела мама, да, проблемы с кровью, серьезные проблемы, лечение стоило очень дорого. Лукас ведь совсем недавно начал неплохо зарабатывать, а до этого хватался за любую работу, чтобы перехватить лишний доллар. Он и к нам в контору устроился на полставки, правда, довольно быстро пробился наверх.

- К вам в контору? - удивилась Сабрина.

- Ну, да, - развела лапами Элеонора. - Я ведь тоже работаю в «МэтЛайф»... Хотя, - потерянно пробормотала она, - теперь, видимо, работала. Там-то мы и познакомились. Как я говорила, врачи обошлись нам дорого, пришлось брать кредит, а теперь вот приходится продавать дом, чтобы рассчитаться с банком.

- Может, я бы смогла вам чем-то помочь?

Элеонора решительно поднялась.

- Нет-нет, ничего не надо, спасибо. У вас и своих проблем много, а я как-нибудь справлюсь.

- Но... - начала было Сабрина, но кошка была непреклонна:

- Я же сказала, справлюсь. Думаю, мы переедем к маме Лукаса, так и она присмотрит за внуком, да и я пригляжу за старушкой, всё же Лукас был у неё единственным сыном. А работа... Найду я работу. Мне ведь теперь надо поднимать сына...

Тут вновь раздался знакомый уже Сабрине звук колокольчика.

- Похоже, это как раз покупатели, которых я ждала.

Элеонора положила успокоившегося малыша в кроватку и сделала несколько шагов в сторону прихожей. Внезапно она остановилась и обернулась через плечо: Сабрина всё ещё сидела на краю кровати.

- Вы замужем? - неожиданно спросила её Элеонора. Сабрина смутилась.

- Нет, я пока ещё...

- Друг есть? - перебила её хозяйка дома.

- Ну... - Сабрина зарделась и чуть потупила взгляд. - Да...

- Берегите друг друга. И... Не теряйте времени, - горько сказала кошка. - Мы даже не представляем себе, как быстро оно течёт.

- Здравствуйте, - раздалось от входной двери. - Это дом миссис Райерсон?

- Да-да, проходите, открыто! - Элеонора вновь повернулась к Сабрине. - Вы извините, мне надо дом показывать... Спасибо, что зашли. Может, ещё увидимся...

- Может быть...

Перед тем, как сесть в такси, Сабрина ещё раз обернулась и взглянула на дом своего бывшего одноклассника. В окне промелькнул силуэт сиамской кошки, показывающей будущему владельцу особняка достоинства ожидающей его жилплощади.

- Куда едем? - затушив сигарету, спросил таксист.

- В Бронкс, - ответила Сабрина и, закрыв глаза, откинулась в кресле. Ведь её-то ждали. Друзья, родственники, любимый. У неё все ещё было впереди.

Колумбус, 15 октября

Сабрина сидела за компьютером, просматривая на специально созданном сайте некрологи жертв терактов 11 сентября, а именно погибших в северной башне. Она понимала, что у тех, кто встретился ей по пути вниз, не было времени на то, чтобы успеть покинуть здание, но всё же надеялась на то, что они каким-то чудом сумели эвакуироваться до момента обрушения: рискнули воспользоваться лифтами или ещё как...

Надеялась на то, что среди тысяч фотографий не найдёт лица тех, кого она видела. Но её надеждам не суждено было сбыться...

Вот лис, которого она встретила на 27-м этаже. Эд Бейе... Работал компьютерным аналитиком в фирме «Эмпайр Блю Кросс энд Блю Шилд». А вот и его коллега, пёс Абе Зелмановиц, отказавшийся уйти без него. Неужели им так никто и не помог? Или пытались помочь, но не успели добраться до выхода?

Кошка, страдавшая астмой. Джудит Риз, секретарша Фрэнка Дэмартини. Уж не того ли самого Фрэнка? Прodelавшая долгий, невероятно трудный путь и почти добравшаяся до выхода...

Лукас Райерсон. О, Лукас...

Фотографий тех, кто взломал дверь на 89-м этаже, нигде не было, и Сабрина уже была готова поверить в то, что им удалось выжить, но вскоре нашла и их. Пабло Ортис и Фрэнк Дэмартини, инженеры службы безопасности. В их обязанности не входили осмотр этажей и открытие заклинивших дверей, но, несмотря на это, они выполняли эту работу до самого конца, спасая других и даже не думая о том, чтобы попытаться спастись самим. Погибли, как герои... Хотя почему как? Они и есть герои. Сабрина провела рукой по монитору, прикоснувшись к фотографиям Фрэнка и Пабло.

- Спасибо, - ещё раз сказала она.

На её плечо легла чья-то рука. Подняв голову, Сабрина увидела Арси.

- Ну как ты? – спросил он, озабоченно глядя на Сабрину.

- Как сказать... Конечно, я уже пришла в себя после случившегося и вполне вернулась к прежней жизни... Но мне всё равно очень тяжело. Воспоминания не дают покоя... И чуть ли не каждую ночь снится разрушающаяся северная башня, падающая прямо на меня. Или коридор 89-го этажа, заполненный дымом...

- Это пройдёт. Да, полностью от этого кошмара нам никогда не избавиться, он останется с нами до конца жизни, но всё равно со временем станет хоть немного, но легче.

- Надеюсь... – поднявшись, Сабрина обняла Арси, прижавшись к нему. Тепло, исходящее от его сердца, согревало её душу и заставляло на время отступить мучивший её призрак 11 сентября.

- Слушай, а как ты смотришь на то, чтобы прогуляться? – неожиданно предложил Арси. – Погода вроде ничего, так что какой смысл сидеть дома?

- Даже не знаю, - неуверенно произнесла Сабрина. – Мне что-то не хочется...

- Пойдём! Тебе надо развеяться. Кстати, - хитро улыбнулся Арси, - если хочешь, можем заглянуть в магазин игрушек и приобрести парочку новых трансформеров для твоей коллекции. Соглашайся! Это пойдёт тебе на пользу.

- Ну... Если только ради трансформеров, - слабо улыбнулась Сабрина. – Ладно, пошли.

Выйдя из дома, они прошли по двору, держась за руки, и, дойдя до улицы, повернули направо и скрылись за поворотом.

20.03.2014 – 25.06.2014